

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

(наименование института полностью)

Кафедра «русский язык, литература и лингвокриминалистика»

(наименование кафедры)

45.04.01 Филология

(код и наименование направления подготовки)

Лингвокриминалистика

(направленность (профиль))

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему «Язык подростков в романе М. Петросян «Дом, в котором...»

Студент	<u>Н.В. Полянская</u>	_____
	(И.О. Фамилия)	(личная подпись)
Научный руководитель	<u>И.А. Измestьева</u>	_____
	(И.О. Фамилия)	(личная подпись)
Руководитель программы	д-р. филол. наук, проф. <u>И.А. Измestьева</u>	_____
	(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)	(личная подпись)
« _____ »	_____	2019 г.

Допустить к защите

Заведующий кафедрой	канд. филол. наук, доцент <u>О.Д. Паршина</u>	_____
	(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)	(личная подпись)
« _____ »	_____	2019 г.

Тольятти 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. МОЛОДЕЖНЫЕ ГРУППЫ КАК ПРЕДМЕТ НАУЧНОГО ИЗУЧЕНИЯ.....	8
1.1. Понятие группы.....	8
1.2. Классификации групп	10
1.3. Молодежь как социальная группа	15
1.4. Конфликт в группе.....	19
1.5. Современная литература о подростках	23
Выводы по первой главе	29
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА РОМАНА М. ПЕТРОСЯН «ДОМ, В КОТОРОМ...»	31
2.1. Речь молодёжи	31
2.2. Роман М. Петросян «Дом, в котором...» как предмет исследования	36
2.3. Функционирование прозвищ и кличек в группе подростков	37
2.4 Языковая агрессия как основа подростковой коммуникации	52
Выводы по второй главе	58
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	61
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ	65

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время исследования в области социолингвистики сосредоточены на изучении различных аспектах языковой вариативности, связанной с различными социальными признаками носителей языка. Например, принадлежность личности к определённой социальной и профессиональной группе, комплекс её социальных ролей, оценка общественного статуса говорящего, а также проблемы языковой ситуации и двуязычия.

Актуальность исследования обусловлена все возрастающим интересом лингвистов к вопросам языковой ситуации, глобализации, билингвизма, а также источников языковых изменений и динамики развития системы языка.

Социолингвистическое направление в отечественном языкознании связано с именами выдающихся лингвистов И.А. Бодуэном де Куртенэ, Л.В. Щербой, А.А. Шахматовым, Е.Д. Поливановым, Ф.Ф. Фортунатовым и др. Изучение языка малых социальных групп продолжает оставаться актуальным, так как в нем находят отражение языковые факты, имеющие место в определенной социокультурной среде. Язык разных социальных групп рассмотрен в работе Е.В. Щенниковой «Специализированная лексика языка наркоманов» [Щенникова 2012: 128], где рассматриваются функции и способы образования языка наркоманов. Л.А. Комлева в своём исследовании «Использование в футбольном дискурсе метафоричности других видов спорта» приходит к выводу, что в футбольном дискурсе метафорическая отсылка к другим видам спорта связана с желанием выразительно и экспрессивно передать суть дела [Комлева 2008: 40]. В статье «Трансформация фразеологических единиц как проявление стилевой манеры журналиста» Н.В. Саютина пишет о склонности некоторых журналистов к изменению фразеологических единиц для создания особого стиля [Саютина 2011: 44]. Н.А. Янкова в работе «Овладение профессиональным языком как важный

фактор социализации в военно-профессиональной среде» указывает, что профессиональный язык (в данном случае, военный) – одна из составных частей ценностей [Янкова 2014: 253]. В.Д. Паронджанов в статье «Можно ли улучшить медицинский язык?» рассматривает проблему сложности медицинских алгоритмов, которая может приводить к медицинским ошибкам [Паронджанов 2016: 208].

Среди языковых предпочтений различных по возрасту, интересам и функциям социальных групп, особое место занимает язык подростков, в котором находит отражение мировосприятие, обусловленное вхождением ребенка во взрослую жизнь. Системного описания языковой картины мира подростка не представлено, имеется разноаспектная характеристика молодежного языка. Так, в труде В.В. Павловского «К вопросу философской интерпретации социальных факторов молодежного и студенческого сленга в России» говорится о политических и культурных причинах появления сленга [Павловского 2013: 183]. Должного внимания заслуживает работа «О языке подростков в социальных сетях» П.Д. Доронина, в котором проводится лингвистический анализ современных молодёжных слов и выражений [Доронина 2017: 140-143]. О.А. Бондаренко в статье «Язык молодежных СМИ» указывает на то, что многие газеты и журналы для подростков стали использовать их лексику для привлечения аудитории [Бондаренко 2012: 203]. В работе «Концептосфера молодежного сленга» О.Е. Морозова указывает, что человек «в концептосфере молодежного сленга представлен как нечто неживое» [Морозова 2015: 179]. Ю.В. Михайлюк в работе «Экспрессивные синтаксические конструкции как основные параметры речевого портрета школьника» проводит анализ речи подростка по методике Б.Н. Головина [Михайлюк 2013: 151]. Результатом стал вывод о преобладании в речи подростка оценочных и экспрессивных компонентов. В настоящей магистерской работе был предпринят анализ языка подростков в романе М. Петросян «Дом, в котором...» для понимания молодежной картины мира.

Объектом исследования выступил роман М. Петросян «Дом, в котором...», рассмотренный с точки зрения функционирования в нем языка подростков.

Предмет исследования составили языковые особенности подростков в романе М. Петросян «Дом, в котором...».

Цель магистерской диссертации состоит в том, чтобы выявить языковые особенности подростковой социальной группы в романе М. Петросян «Дом, в котором...», лингвистические наблюдения над языком подростков необходимы для практической экспертной деятельности.

Данная цель предполагает решение конкретных **задач** исследования:

- 1) выявить единицы предметной области «язык социальных групп»;
- 2) описать определяющие черты социокультурной картины мира подростков;
- 3) проанализировать языковые средства романа М. Петросян «Дом, в котором...», определяющие речевое поведение подростков при решении жизненных проблем;
- 4) проанализировать типы и функции номинаций главных героев в повествовательной структуре романа М. Петросян «Дом, в котором...»; выявить роль номинаций в повествовательной структуре романа для понимания подростковой картины мира;
- 5) выявить символическую картину мира подростков в повествовательной структуре романа М. Петросян «Дом, в котором...».

Для решения поставленных задач были использованы следующие **методы исследования**: с помощью метода анализа и синтеза научной литературы был собран и обобщен теоретический материал по обозначенной проблеме, сделаны выводы по проблеме исследования; метод сплошной выборки примеров выборки примеров из романа позволил определить объем использованных автором языковых средств, при помощи которых воплощена подростковая картина мира; метод семантического анализа помогает определить языковые особенности языка подростков в романе.

Материалом исследования выступил роман М. Петросян «Дом, в котором...», фундаментальные работы Е.В. Щенниковой, И.А. Стернина, В.Г. Гака, Т.Г. Рабенко и др.

Новизна исследования заключается в том, что в данной работе производится анализ языка подростков как особой социальной группы; такой анализ необходим для экспертной деятельности.

Практическая значимость работы состоит в том, что результаты сделанных наблюдений над языком подростков можно использовать в практической экспертной деятельности.

Основные положения защиты.

1. Молодёжные группы многофункциональны, они помогают подросткам войти в мир взрослых. Известны функции выбора ценностей, определения социальной принадлежности, самоидентификации личности, культурной преемственности и мифотворчества.

2. Номинация в романе определена характером героя, описанием его внешности, взаимоотношениями. Номинативные элементы помогают героям романа «Дом, в котором...» в определении своего социального положения и самоидентификации.

3. Конфликтные ситуации в произведении оказывают неоднозначное воздействие на поведение подростка. С одной стороны, у персонажей часто возникает агрессивное поведение, а с другой □ актуализируются разные типы психологических защит в зависимости от личностных особенностей героев, позволяющие расширить репертуар стратегий поведения в конфликте.

4. В картине мира подростков в романе «Дом, в котором...» отражены элементы криминальных реалий и детского мифотворчества, что обусловлено лагерными условиями интерната и возрастом персонажей.

Апробация научной работы. Результаты проведенного исследования представлены в виде статьи в сборнике научных трудов научно-практической конференции «Дни науки в ТГУ» (г. Тольятти, 2018 г.); статьи в

международном научно-практическом журнале Филологический аспект: «Открытое знание», 2018. №5(37). 170 С.; статьи в сборнике материалов Всероссийской студенческой научно-практической междисциплинарной конференции «Молодежь. Наука. Общество». – Тольятти, 2018; статьи в сборнике научных трудов научно-практической конференции «Дни науки в ТГУ» (г. Тольятти, 2019 г. Сборник в печати).

Структура магистерской работы включает в себя введение, две главы, заключение, библиографический список, который насчитывает 53 источника.

Объем магистерской диссертации составил 70 страниц.

ГЛАВА 1. МОЛОДЕЖНЫЕ ГРУППЫ КАК ПРЕДМЕТ НАУЧНОГО ИЗУЧЕНИЯ

1.1. Понятие группы

Понятие «группа» является одним из ключевых терминов в социолингвистике. По мнению С.А. Сёмина, группа – это совокупность индивидов, взаимодействующих определенным образом на основе разделяемых ожиданий каждого члена группы по отношению к другим [Сёмин 2000: 2]. Учёный считает, что данное понятие следует рассматривать в двух аспектах. С точки зрения пространства, группа есть индивиды, физически, пространственно находящиеся в определенном месте [Сёмин 2000: 1]. Примером могут служить люди, находящиеся в одном автобусе или оказавшиеся в определённое время на одной остановке, или живущие в одном городе. С.А. Сёмин считает, что нельзя рассматривать группы с физической позиции, так как некоторое количество людей и собирается вместе, но сознательно друг с другом не взаимодействует [Сёмин 2000: 2]. Второй взгляд на понятие группы связан с присущими индивидам общих признаков – одним или несколько. С этой точки зрения, к группе можно отнести мужчин, школьников, молодёжь.

Социальная группа, по мнению С.С. Фролова, это совокупность индивидов, взаимодействующих определенным образом на основе разделяемых ожиданий каждого члена группы в отношении других [Фролов 1997: 171]. Социолог Д. Майерс, ссылаясь на специалиста М. Шоу, даёт схожее, но несколько отличающее толкование группе: это коллектив, образованный двумя или большим людей, взаимодействующих друг с другом и влияющих друг на друга [Майерс 2018: 334].

Поднимается вопрос не только о взаимодействии группы, но и о взаимном влиянии каждого его члена. Т.М. Полушкина в своей работе «Социология» использует термин *социальная система* и даёт ей следующее

определение – совокупность людей, имеющих сходные черты, и отношений, возникших между ними в ходе взаимодействия [Полушкина 2013: 53].

В данном определении используется термин система, а не группа, но толкование даётся сходное. Это говорит о том, что перед лингвистами встал большой вопрос в терминологии.

Кэрл Ойстер считает, что группа – объединение, состоящее из двух или более человек, которые играют определённые роли, имеют разный статус, которые взаимодействуют друг с другом и вырабатывают общие цели, сохраняя при этом индивидуальные цели, которые меняются с течением времени и стоят своё поведение с принятыми нормами [Ойстер 2004: 29].

Определение наталкивает на следующие выводы, что главными определяющими факторами является роли и статусность; цели у групп коллективные и индивидуальные, но индивидуальные стремления должны поменяться.

Учёный Б.А. Исаев заявлял, что социальная группа – это объединение людей, связанных системой социальных ценностей, норм и образцов поведения. [Исаев 2004: 46]. Чтобы группа возникла, должна быть определенная цель, а также формы контроля соблюдения правил группы, её законов.

В отмеченном определении мы видим, что группой можно назвать тот коллектив, который имеет общую цель, специфические культурные нормы, а также в ней присутствуют способы осуществления контроля за данными нормами.

Американский социолог Р. Мертон, также заявлял о проблеме понимания понятия группы и выделил особые её признаки:

- определенный способ взаимодействия (все члены группы так или иначе должны общаться друг с другом);
- членство в группе, чувство принадлежности к ней (человек должен состоять в данной группе и ощущать себя частью целого);

- групповая идентичность, т. е. окружающие (те, кто не состоит в определённой группе) по определённым признакам видят, что это члены той или иной [Мертон 2006: 368].

Из этого следует, что многие учёные сходятся на одном: группой является только тот коллектив, который имеет сходные черты и находится во взаимодействии друг с другом.

1.2. Классификации групп

Каждый человек может причислить себя к группе, и не одной. Так, он является членом семьи, школьной группы, музыкального общества, дружеской группы и т. д. Из-за этой особенности перед учёными появляется множество проблем с численностью и классификацией групп. Сложность добавляет и тот факт, что индивиды, в следствие опыта и определённых культурных представлений видят эти группы по-разному.

Д. Кухарчук классифицировал группы с разных позиций:

- по характеру взаимодействия – на первичные и вторичные;
- по способу организации и контроля действий – на формальные и неформальные;
- по количеству членов системы – на малые и большие [Кухарчук 2012: 26].

Рассмотрим первичные и вторичные группы.

Первичная группа – это группа, в которой взаимодействие носит прямой (непосредственный) межличностный характер и предполагает взаимную поддержку [Кухарчук 2012: 26]. Для человека такой группой может служить семья. Именно здесь он в первую очередь получает первый пример социального общения, а также необходимую поддержку. Неудивительно, что социальный психолог Ч. Кули, который первый ввёл понятие «первичная группа», применил его именно к семье. Члены первичной группы стараются сделать как можно более комфортными и

неформальными. К таким группам, помимо семьи, могут относиться друзья, соседи и т. д.

Термин «первичный» применяется к важному и насущному, то есть к самому необходимому. Поэтому, употребляя термин, первичные группы, нужно понимать, что они являются основой отношений между людьми.

Во-первых, первичные группы являются важным подспорьем для выстраивания социальных связей. В данных группах дети постигают основные законы общества, в котором находятся. Они приобретают те необходимые нормы и ценности, которые могут остаться на протяжении всего жизненного пути. Также это помогает индивиду в выживании в обществе.

Во-вторых, первичные группы удовлетворяют личные потребности человека. В них он находит понимание, заботу, любовь, безопасность и прочее, что позволяет личности чувствовать себя комфортно. Данный пункт связан с эффективным достижением цели вторичной группы. Так, например, если между солдатами, которые входят в первичные группы, будут прочные связи, то шансы на успехи в бою возрастают.

В-третьих, именно через первичные группы можно оказать влияние на человека. Члены первичных групп владеют необходимыми благами, удовлетворяющими нас и приносящие в жизнь смысл. Власть первичной группы над человеком может проявиться в угрозе лишения этих самых благ. К примеру, когда ребёнок нарушает определённые правила поведения, в качестве наказания мать может перестать с ним разговаривать на какой-то промежуток времени.

Вторичная группа представляет такую группу, в которой взаимодействие носит формально-деловой характер и помогает достижению какой-либо цели с помощью разделения ролей и функций между участниками [Кухарчук 2012: 27]. Чаще всего вторичная группа содержит большее количество членов, так как может включать в себя нескольких первичных групп. Например, класс или спортивная команда всегда

внутренне разделены на первичные группы. Они могут симпатизировать друг другу или враждовать между собой. Руководитель вторичной группы для достижения определённых целей должен учитывать характер взаимоотношений между составляющими первичными группами.

Взаимоотношения во вторичных группах строятся на соблюдении определённых правил и норм. Характерные для первичных групп дружелюбие и неформальность во вторичных группах могут отсутствовать вовсе, так как не являются обязательными элементами. Так, ко вторичным группам можно отнести профсоюзы, политические партии и т. д. Главная составляющая этих групп – достижение определённой цели.

Нужно сказать, что важность группы не зависит от «первичности» и «вторичности». Они лишь характеризуют характер межличностных отношений. Первичная группа также помогает индивиду добиваться целей. В ней человек удовлетворяет свои эмоциональные потребности. Однако вторичные группы будут более эффективны, например, на производстве. С.С. Фролов в данном случае приводит пример с шахматистами. Люди, собравшиеся поиграть в шахматы, могут быть равнодушными к качеству проведённой игры, но совершенно удовлетворёнными беседой друг с другом. Всё зависит от поставленной цели. Шахматисты-профессионалы, которые принимают участие в турнире, будут считать главным мастерство партнёров, его профессионализм в данной сфере. И уже во вторую очередь будут цениться дружественные отношения.

Вторичные группы могут дробиться из-за ряда условий. Во-первых, значение имеет размер группы. Почти невозможно иметь качественные взаимоотношения со всеми членами группы из 100 человек. Однако в маленьких группах удовлетворить тягу к близким и доверительным отношениям возможно. Во-вторых, межличностное общение позволяет лучше узнать характер человека. Проводя большое количество времени вместе, люди могут завязать близкие отношения друг с другом. В-третьих, характер взаимоотношений может поменяться из-за такого аспекта, как

частотность контактирования друг с другом. Чем больше люди проводят друг с другом время, тем более интимнее могут быть их взаимоотношения. Каждый член первичной группы в данном случае может приобрести общность привычек и интересов [Фролов 1997: 188]

Социальные группы по способу и характеру организации подразделяются на формальные и неформальные.

В формальных группах правила их организации, действия каждого члена контролируются официальными социальными институтами. Для этих групп присуще разделение и логичность функций, обезличивание отношений, сходная цель и др. В качестве примера может выступать рабочая бригада.

Неформальные группы не содержат строгих правил и держатся за счёт самих индивидов, схожести интересов и т.п. В таких группах отношения только личностные и зависят от авторитета. [Кухарчук 2012: 28]. К неформальным группам относятся, например, антиобщественное объединение скинхедов.

Следующий подраздел групп: малые и большие.

Малая группа – это малое количество лиц, взаимодействующих в процессе совместной деятельности. Оптимальный размер малых групп: семь человек (реже больше). Так, в классе из 30 человек, возникают малые группы, в которых отдельные ученики переходят на межличностное общение, основанное на схожести интересов, взглядов на жизнь, предпочтений.

Очень важно не отождествлять малую группу с первичной группой. Например, экипаж самолета – это малая группа. Между членами этой группы может не быть дружеских взаимоотношений, ведь их взаимодействия определяются строгими служебными правилами.

Малая группа имеет следующие специфические характеристики:

1) максимальное тождество ценностей, норм и правил поведения, что приводит к стабильности и продолжительности деятельности;

2) ограниченное число членов группы (предел малой группы от 2 до 20. Как только группа выходит за этот параметр, то она начинает подразделяться на подгруппы);

3) неизменяемость состава (Группа держится на уникальности и ценности каждого участника);

4) внутренняя структура (Члены малой группы имеют свои роли и статусы. Также структура содержит в себе способы контроля и наказания, характерные для этой группы нормы и правила поведения);

5) каждый член в группе пытается удовлетворить свои личные потребности (Если же этого не происходит, и удовлетворение падает ниже определённого уровня, человек перестаёт быть членом этой группы);

6) взаимодействие в группе должно быть общим (Тогда повышается её прочность. Также, значительный вклад в общее дело группы, заставляет каждого его члена поступать также) [Фролов 1997: 193].

Большие социальные группы – многочисленная совокупность людей [Кухарчук 2012: 26]. К ним относятся нации, профессиональные, религиозные группы и т. п. Характер взаимодействия в таких группах опосредованный. Члены больших групп имеют часто схожие цели и интересы, а также положение в обществе.

Американские ученые К. Холландер и Р. Милс отмечают ряд черт, отличающих большие группы от малых. Малые группы осуществляют групповые цели, а большие группы сосредоточены на рациональных действиях. В малых группах признаются групповые нормы, а в больших – члены группы подчиняются требованиям лидеру.

В больших группах:

1) действия более осознаны, конкретны, направлены на достижения цели;

2) ценится мнение не всей группы, а единиц. Потому и контроль за исполнением указаний или требований осуществляется от более высшего к низшему;

3) наблюдается пассивное принятие норм и законов, принятыми более активными элементами группы [Фролов 2000: 151].

Можно сделать вывод, что в своей деятельности малые группы не сосредотачиваются на конечной групповой цели. В больших группах эта цель стоит во главе, и её потеря является основанием для распада группы. Также, для малой группы значимым фактором является групповое мнение. Выработке этого мнения помогают межличностные отношения, которые помогают группе быть более устойчивой. Членам больших групп чаще всего не удаётся выработать единое групповое мнение, так как между ними отсутствуют личностные взаимоотношения. Однако в малых группах может проявляться жестокость и нетерпимость к тем членам, которые не соблюдают предписанные группой нормы и правила.

1.3. Молодежь как социальная группа

Молодежь – это социально-демографическая группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик [Безрукова 2004: 6]. Ещё одно толкование принадлежит И.С. Кону. Молодежь – социально-демографическая группа, которая определяется по принадлежности к определённому возрасту, социальному положению и иным социопсихологическим особенностям. Молодость, по мнению учёного, не только социальный фактор, но и биологический, так как молодость входит в определённые возрастные границы. Наблюдается изменения в психологическом строе человека. На молодёжь также влияют культурные и исторические реалии общества, в которой она проживает. [Безрукова 2004: 6].

Возрастные рамки этого периода, определяются культурными нормами и законами определённого общества. Вследствие чего, границы молодёжного возраста расплывчаты, для каждой страны они свои, в каждой культуре протекают особо. В России границы молодёжного возраста варьировались от

10-12 до 20 лет или приблизительно от 16 до 25 лет. Однако согласно постановлению ВС РФ от 03.06.1993 N 5090-1 «Об Основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации» молодёжью считаются лица в возрасте от 14 до 30 лет.

В критическом обзоре социальных исследований молодежи немецкий социолог К. Харельман отмечает, что «исследования молодежи в основном сводились к большим точкам молодежного поведения» [Семенова 1996: 130]. К ним причислялись: отсутствие образования и работы, употребление наркотических веществ и алкоголя, политический экстремизм. Все эти проблемы необычайно важны, однако сосредоточивание на них заставляет упускать из виду саму «юность», её предназначение. То есть, по мнению К. Харельмана, о молодёжи вспоминали только тогда, когда у общества были проблемы [Семенова 1996: 131]. Таким образом феномен молодёжи терялся из-за наличия крупных катастроф.

Идя своей дорогой по жизни, молодые люди, в том числе и зрелые индивиды, часто наталкиваются на специфические нормы, предписываемые тому или иному возрасту. В этих нормах говорится, что и в каком возрасте человек должен достичь: закончить школу, начать работать, задуматься о браке и детях и многое другое. Человек пытается совладать с этим мнением, пытается под него подстроиться. Многие отмечают, что они сделали раньше или позже положенного срока, а где им удалось справиться вовремя.

В молодости человек решает, какую профессию ему выбрать, какое место в жизни занять, формируются ценностные ориентиры, моральные качества. В этом возрасте человек достигает экономической независимости и социально ответственного поведения, создаёт свою семью.

Молодые люди постепенно приобретают новые социальные роли и новые жизненные установки. Их жизнь наполняется большой самостоятельностью и ответственностью. Но несмотря на это, в с течением времени они начинают вспоминать об отчем доме чаще и уделяют её значительную долю сил и внимания. [Волков 2003: 257].

Особенностями социального положения молодежи является:

- переходность положения (уже не дети, но ещё не взрослые устоявшиеся особи);
- высокий уровень мобильности (для данного времени жизнь в разных городах и странах за короткий промежуток времени становится постепенно нормой);
- освоение новых социальных ролей (работник, студент, гражданин, семьянин), связанных с изменением статуса (часто эти роли приобретаются и меняются после окончания учебных заведений);
- активный поиск своего места в жизни;
- благоприятные перспективы в профессиональном и карьерном плане (биржи труда и курсы позволяют молодым людям добиться больших успехов в выбранными ими областями) [Щечоев 2017: 308].

Молодёжь обычно рассматривают в 3-х измерениях: 1) возраст; 2) психологические особенности; 3) социальные. Обычно социальные и психологические критерии рассматривают в совокупности:

- 1) эмоциональность;
- 2) подвергать себя риску;
- 3) высокая степень мобильности;
- 4) быстро приспосабливаются к изменениям в жизни;
- 5) желание проявить все свои силы;
- 6) достаточно критический взгляд на старшее поколение;
- 7) определённый скептицизм к тому, что касается окружающей действительности;
- 8) наличие чувства зависимости от других и стремление преодолеть его;
- 9) тяга к тому, чтобы быть свободным, но в тоже время стремление объединиться с ровесниками;
- 10) стремление к идеалу [Щечоев 2017: 310].

Самой мобильной и подвижной частью общества является молодёжь. Именно она, с одной стороны, свободна от стереотипов и предрассудков предыдущих лет, в тоже время является психически неустойчивой; полна внутренних противоречий; имеет низкий уровень терпимости; яростно стремится быть отличной от других, что объясняет появление специфических неформальных групп. Вступление, объединение в неформальные группы характерно именно для молодёжи, так как характеризуются следующими признаками:

- появляются они под влиянием определённой ситуации, стихийно;
- большая доля свободы и независимости от официальных структур;
- члены этих групп отличаются от остальных определённым поведением, направленным на удовлетворение таких потребностей, как самоутверждение, приобретение авторитета, чувства безопасности и поднятие самооценки;
- стабильность и иерархия членов групп;
- проявление тех ценностей и норм поведения, которые отличаются от стандартов общества в целом;
- наличие специфической атрибутики, указывающей на отнесенность к определённой группе.

Из-за своей эмоциональной и психической неустойчивости молодёжь часто находится в конфликтующих отношениях со старшим поколением. Наблюдается различие в ценностях, интересах и мнениях. Это является одной из причин появления неформальных групп. Старшее поколение считается более опытным, и поэтому пытается передать все свои накопленные знания следующему поколению. Однако молодежи необходимо не только принять полученные знания, понять их, но также приспособить к окружающей их реальности. Выходит, что молодые люди беря лучшее от предыдущих поколений и привнося что-то своё создают новую культуру.

Реалии жизни меняются с большой скоростью, люди не успевают следить за всё новыми и новыми открытиями. Потому и отношения между

разными поколениями из года в год становятся всё напряжённее, усложняя и без того хрупкий процесс культурной преемственности. Изменяющаяся культура снижает ценность опыта предыдущих поколений. Наблюдается закономерность: чем с большей скоростью меняются реалии жизни общества, тем тоньше становится связь между молодёжью и старшим поколением. Старшему поколению, в отличие от молодёжи, труднее привыкнуть к изменениям, часто они попросту отвергают, что, с точки зрения молодёжи, странно. Получается, что процесс культурной преемственности одновременно сближает (передача опыта всё же происходит) и разъединяет поколения (некоторая важная составляющая опыта утрачивается или отвергается) [Жуков 2007: 131].

1.4. Конфликт в группе

Конфликты в группах по мнению К. Ойстер являются одним из естественных этапов развития группы. Если группа не пройдёт этот этап, или будет пытаться искусственно его погасить, то группа останется на своём месте. Важно отметить, что конфликт определяет и дальнейшее существование группы. Первая же конфронтация показывает её долгосрочность.

Нередко молодёжь вступает в конфронтацию со старшим поколением. Повод и причина конфликта могут не совпадать. Так, например, причинами могут выступать особенности психологического состояния подростка, неумение или нежелание выстраивать диалог, непонимание самой сути культурных различий поколений и многие другие. Поводом же может служить разные ценности и т. п. [Сухов 2001: 259].

А.Н. Сухов подразделяет конфликты на следующие виды: внутриличностные конфликты (существование у индивида несовместимых процессов, вследствие чего человек не может нормально жить); конфликты между личностью и группой; конфликты между малыми группами;

конфликты между малыми и большими группами; конфликты между большими группами [Сухов 2001: 259].

Преодолеть конфликт можно через изменение и применение психологических механизмов защиты: вытеснение (принцип: «не было этого»); конверсия (использование шуток, анекдотов, т.е. разработка чувства юмора); подъем самооценки и самопринятия («не я плохой, а им плохо»); резкое падение оценки родителей («я не лучше, но и не хуже их»). [Запесоукый 1990: 45].

Причина возникновения конфликта чаще всего рождается внешним фактором, после возникает внутренний конфликт (борение с самим собой). ИИ последний этап: межличностный (человек и человек) или конфликт личности и группы. В связи с этим подросток может сделать неформальную группу своей новой семьёй. Усугубляет данную ситуацию и неправильное воспитание, которое дала семья подростку, так как находясь от источника конфликта (угрозы) в месте принятия и безопасности (неформальная группа), молодой человек бросает семью или начинает уделять ей меньше внимания. Этим пользуются различные деструктивные группы. С помощью речевого воздействия на психику они усугубляют конфликт семьи и преподносят единственный выход решения конфликта – вступление в неформальную группу.

Нередко такие группы создаются для устранения конфликта между поколениями. Подросток пытается повлиять на старших с помощью атрибутики и символики: покраска волос в ядовитый цвет, цепи, украшение, особые высказывания, характеризующие данную группу. В таком случае конфликта переходит на внешний уровень, что помогает подростку немного восстановиться внутренне.

Конфликты могут решаться как вербальным, так и невербальным способами.

Учёный-социолог Д.Майерс предлагает следующие способы решения конфликта:

- Чем меньше, тем лучше.

В данной теории предполагается дробить большие группы на малые. Так как чем больше людей, больше и потребностей. К тому же в малых группах человек ощущается более ответственным за положительный исход дела и часто прилагает больше усилий.

Каждый вкладывает в успех дела. Такая командная работа устраивает всю группу, что способствует и положительному исходу дела.

- Коммуникация.

Одно из важнейших и самых первых способов решения конфликтных ситуаций. Иногда даже небольшой диалог помогает делу.

Открытое обсуждение повышает доверительные связи между членами группы. Связи становятся прочнее, и группа далека от распада. Отсутствия возможности дискутировать на какую-либо тему порождает недоверие. [Майерс 2018: 616]. Здесь можно вспомнить о закрытых сообществах, в которых никто не имеет права задавать вопросы, и слепо следуют за вождём. Молодёжь часто негативно реагирует, когда старшее поколение отказывается отвечать на неудобные для них вопросы. Что вызывает ещё большее недопонимание, гнев и разобщение.

- материальная заинтересованность.

Когда человеку экономически выгодно что-то сделать, то интерес к этому делу у него возрастёт. Родители иногда платят своим детям за хорошие отметки или за уборки в доме, что повышает успешность дела. Однако и на этой почве может возникнуть конфликт. Если подросток помыл посуду. А его за это не заплатили, то тогда конфликт между близкими может усилиться ещё больше.

- Обращение к альтруистическим нормам.

Человеку приходится быть ответственнее, когда он за кого-то отвечает. Исследования по данному вопросу противоречивы. Предупреждения об опасности ситуации не останавливало испытуемых. Так более взрослые люди, заботясь о младших (или главные о подчинённых) говорят о

последствиях того или иного поступка. Но это не гарантирует того, что ребёнок (или подчинённый) не станет этого делать. Словесные речевые акты просьбу могут восприниматься как слабость или навязывания мнения, а речевой акт угрозы приведёт к ответным сходным реакциям.

Однако большинство людей всё же придерживаются культурным нормам: они ответственно, справедливо, не могут себе позволить обмануть другого.

В данном подходе немаловажную роль может сыграть коммуникация. С помощью определённых языковых средств, например высказываний «Если мы проиграем, то тебя будет совесть мучать» достигается успех в деле.

Молодёжи всё сложнее входить во взрослую жизнь. Отчасти этому способствуют информационно-компьютерные технологии. М.К. Горшков и Ф.Э. Шереги отмечают: роль массовой коммуникации в социальном взрослении молодежи, в формировании ее мировоззрения неоспорима [Тимченко 2014: 301]. Особенно в век глобальной доступности информации. Во всех государствах массовые коммуникации приносят и пользу, и вред в качестве инструмента формирования массового сознания, нравственных ценностей, политических и социальных установок молодёжи.

В урегулировании конфликтных ситуаций в группе немаловажную роль играет лидер группы.

Лидерство – процесс, посредством которого некоторые группы мобилизуют группы и руководят ими [Майерс 2018: 378].

Некоторые люди становятся лидером, потому что их поставило начальство на командующую должность или прошли выборы. Другие же обретают лидерство из-за деятельности неформальной группы.

Для успешных решений конфликтных ситуаций человек должен подходить на роль лидера именно этой группы. Так лидер группы младших классов, не сможет доминировать над учениками старших классов.

С конфликтом связана агрессия. Она первопричина. Началом многих преступлений является языковая агрессия.

Языковая агрессия может возникнуть в следующих случаях:

Человек испытывает боль. Многие люди не могут припомнить своё действия во время мигрени. Или же в транспорте, когда кто-то наступил человеку на ногу. Он испытывает боль и в ответ использует коммуникативный акт обвинения.

Атакующее поведение также заставляет человека испытывать чувство дискомфорта, опасности. И как следствие, защищаться [Майерс 2018: 379].

Значимую роль в современном обществе приобрёл Интернет. В нём публикуется самая разнообразная информация, среди прочего и противоречащая правовым и моральным нормам поведения. На просторах интернета присутствует информация, которая вредна для несовершеннолетних. В силу возраста они не способны осознать всю серьёзность ситуации и нести ответственность за неё. От такой информации принято ограждать несовершеннолетних, но это не всегда получается сделать. Так как молодые люди любят рисковать, идти против правил, одиноки, любопытны и доверчивы, они становятся наиболее подверженным социальным слоем воздействию Интернета. Также это можно объяснить и тем, что молодежь тянется ко всему новому

Е.М. Куликов справедливо указывает, что общение на просторах Интернета кажется более конфиденциальной, анонимной и безответственной. Лучше, чем в реальности. Это относится не только к моральной стороне вопроса, но и правовой. Управление глобальной сетью является трудным делом, почти невозможны. Это и объясняет наличие в интернете в открытом доступе большого числа ресурсов антисоциальной, экстремистской направленности» [Куликов 2005: 1].

1.5. Современная литература о подростках

Темы детства и отрочества в литературе являются самыми излюбленными для писателей. Именно в эти периоды формируется внутренний мир человеческой личности. Ориентируясь на определённую

целевую аудиторию и осознавая те проблемы, которые встают на её пути, писатель подростковой литературы часто является помощником в выборе нравственных установок.

В настоящее время получили популярность писатели, посвятившие своё творчество подростковой тематике и проблематике: М. Петросян, Д. Емец, В. Железников, Е. Мурашова, В. Коротков и другие.

Литература для подростков является дискуссионной темой. Внимание уделяется тематике, совмещению нравственно-педагогического и эстетического аспектов, жанровой особенности и стилизации текстов.

Так, спор вызвала книга Джессики Хертел и Джаз Дженнингз «Меня зовут Джаз», в которой рассказывается о 16-летней девочке-трансгендере.

В современную литературу для подростков вошли реалии сегодняшней жизни: катастрофы, криминал, торгово-рыночные отношения и т.п. [Полковников 2009: 98]. Поэтому в основе многих произведениях лежит остросюжетность. Так, в произведении А. Жвалецкого и Е. Пастернак «Пока я на краю» рассказывается о группе людей, которая помогает людям покончить с жизнью. Главная героиня сначала становится их клиенткой, а затем менеджером. В данной повести есть и криминальное тайное общество, которое помогает людям покончить с собой, и торгово-рыночные отношения (помощь даётся за красивый сценарий самоубийства).

Карина мира у детей в литературе меняется за счёт изменения реальности. Отмечается стирание границ между миром взрослых и миром подростка. Дети начинают слишком быстро взрослеть, что, по мнению некоторых писателей, не позволяет художественной литературе исцелить душу читателя. Например, трилогия «Голодные игры» оставляет читателя с достаточно мрачными мыслями. Хотя война и закончилась, не нужно больше убивать людей для веселья, но никто не может гарантировать повтора войны через 50-100 лет. Главная героиня остаётся одна, её бросают мать и друг, сестра погибает. Героиня - лишь искалеченная войной душа, символ победы, который забросили после окончания битвы.

В новой литературе формируется подростковая типология конфликтов. Самые распространенные среди них: дисциплинарный (Дж. К. Роулинг серия книг «Гарри Поттер», А. Жвалевский и Е. Пастернак «Время всегда хорошее», «Я хочу в школу» и др.), В произведении «Я хочу в школу» рассказывается о школе, в которой ученики проводят эксперименты, разрабатывают проекты, а также отправляются в различные экспедиции. Забирались в тайгу и горы. Когда же чудесную школу закрывают, её воспитанникам приходится идти в обычную школу, где уже нет тех увлечений, походов и проектов. В обычной школе нет тех тёплых отношений ребят с учителями и одноклассниками. Новые ученики сильно отличаются от обычных детей, и в итоге становятся белыми воронами в школе.

Типичен семейный конфликт. В романе «Разрисованная мама» Жаклин Уилсон изображена семья, в которой роли сильно изменены. Дочери ведут себя как взрослые, понимают, что отсутствие дома еды и трата денег на очередную татуировку – не является верным решением. Мать их постоянно находится в фантазиях, часто меняет своих ухажёров, пьёт, может забыть о своих дочерях. Когда отыскиваются отцы девочек, перед ними встаёт выбор, уйти в новую семью или остаться преданными своей взбалмошной матери.

Высокочастотен межличностный конфликт, когда происходит борьба лидеров и «белых воронов». В серии книг «Часодеи» главная героиня отвергаемая семьёй девушка. Обладает магическими способностями высшего уровня, однако не принимается братом, сестрой, так как не является им родной сестрой и имеет право претендовать на собственность отца.

Особенностями подростковой литературы является повествование от первого лица (главного героя); использование сленга, наличие конфликта со старшим поколением (его преодоление и появление мотива самоидентификации). Для подростковой литературы также характерно появление фантастического элемента. Герой таких произведений в

нереальном мире живёт по особым законам, может управлять пространственно-временными характеристиками.

В произведении «Дом, в котором...» герои живут в своём выдуманном мире, у них есть определённые правила игры: мальчики не общаются с девочками. За пределами интерната – ничего нет, вожак в доме – один. Тот, кто хочет его сменить, должен бороться насмерть. Группы, на которые поделились обитатели Дома имеют свои уставы. В четвёртой комнате никто не имел часов, а в комнате Фазанов все жили по жестокому расписанию и ничем не отличались друг от друга¹.

Также герой в произведениях ценен для окружающих, несмотря на наличие недостатков. Всё это так необходимо подростку, который часто испытывает чувство неполноценности (Гробыня в серии книг «Таня Гроттер» является персонажем со многими негативными качествами (хамовата, ленива, способна обмануть близких во благо себе). Но для главной героини она остаётся близкой подругой.

Герои современной литературы о подростках часто ничем не примечательные, обычные девушки и юноши, которые имеют низкую самооценку. Они зачастую недовольны своей внешностью и отсутствием личных достижений, например, героиня романа «Таня Гроттер» была достаточно симпатичной, но не могла смириться с небольшой родинкой на носу. В противоположность ей, Пипа, её двоюродная сестра, была очень полненькой девочкой, но не испытывала по этому поводу сильных переживаний.

Подростки в произведениях стремятся получить как можно больше свободы и почувствовать собственную значимость. Помогает им это обрести

---

¹ «Раньше я не понимал, зачем такому, как Помпей, изображать восставшего мертвеца. А теперь сообразил, что это входит в правила игры. Вожак должен быть бледен и зловещ. Помпей смуглый, и ему приходится изводить уйму пудры, чтобы соответствовать стандартам. <...>

В сценарии все отмечено. <...> На какую сторону раскрывается Фазаний пробор. Насколько черно белье уважающей себя Птицы. Какие книги разрешается читать Псам. Может, даже Крысам иногда бывает лень перекрашивать волосы, но они себя заставляют, потому что таковы правила Игры» [Петросян 2017: 30].

конкурс красоты, участие в спортивном или музыкальном мероприятии, побег из дома, неудачная влюблённость, временное расставание со старыми друзьями. В романе Жаклин Уилсон «Девочка находка» четырнадцатилетняя Эйприл уходит из дома, чтобы отыскать человека, который нашёл её в мусорном контейнере в первые недели её жизни. В этом путешествии она встречается со своим прошлым и мирится с настоящим.

Появление уверенности в себе, приобретение собственного «я» происходит постепенно: из неуверенного в себе, нравственно слабого, смотрящего на окружающих свысока, подросток превращается в человека, который может принять на себя ответственность.

В современных произведениях герои часто находятся во власти противоречивых чувств: они стремятся оказаться в центре событий, и в то же время охвачены страстью к одиночеству. Им приходится выбирать между слепым подчинением лидеру и отстаиванием собственных интересов через протест против любой власти.

Перед героями встают проблемы, которые волновали подростков всех времён: проблемы добра и зла, нравственного выбора, справедливости. Так, например, в произведении «Голодные игры» Китнисс и Гейл мечтают убежать из места, где они живут в лес. Однако они этого не делают, так как вся забота об их семьях с братьями и сёстрами лежит на их, Китнисс и Гейла, плечах.¹

Литературный подросток часто ищет общения со сверстниками, с теми, кто может его понять, оценить по достоинству. Он энергичный и запоминающийся, говорлив. Именно для диалога с читателями в произведении появляется словоохотливый персонаж. Таков, например, герой «Тани Гроттер» Ягун.²

---

¹«У Гейла два младших брата и сестра. У меня Прим. А еще матери. Как они обойдутся без нас? Кто их всех накормит?» [Коллинз 2012: 13].

²«Ягуна влекло по мистической реке многословия» [Емец 2017: 286], «Этой болтливый хам на пылесосе тархтит тысячу слов в минуту» [Емец 2017: 290].

В литературе для подростков персонаж может начать осознавать собственную слабость а иногда и беспомощность в изменении ситуации. Осознание данного факта может сопровождаться ироничным самоуничижением. Однако появляются персонажи, которые не только принимают свой удел, но и готовы действовать, бороться со своими недостатками и комплексами. Так, Лизель, героиня произведения «Книжный вор», не умеющая читать, каждую ночь занималась чтением со своим отцом¹.

В заключении, хотелось бы отметить, что одной из проблем на сегодняшний день, связанной с подростковой литературой, является необходимость нового героя. Подросткам нужен герой, с которым они могли бы себя идентифицировать, который был бы им близок. Этого можно достичь только в том случае, если писатель будет учитывать потребности современных детей, и самое главное, грамотно использовать коммуникативные возможности языка и жанровое своеобразие. Ведь коммуникация в группе - одной из важнейших средств достижения успеха группы.

Например, правильное использование многозначности слова. Смена его смысла происходит за счёт культуры группы. Так, например, подростки могут назвать человека 30 лет – пожилым. Что никогда не сделает, например, группа физиков-ядерщиков, членам которой около 60-70 лет.

Также важна культура вежливости в группе. Коммуникант может обратиться с обычной просьбой, при этом используя этикетные слова, и получить желаемое. Отсутствие же вежливости в коммуникации, привнесение в разговор негативной подачи информации расслаивает группу.

Так, например, некоторые люди, уменьшают часть позитивной информации, содержащейся в комплименте, добавляют критическое или

---

¹ «Несколько раз папа чуть не заснул, поддавшись зудящей усталости глаз и никнувшей тяжести в голове. Всякий раз Лизель ловила его на этом, но в ней не было ни бескорыстия дать ему уснуть, ни наглости обидеться. Она была девочкой, которой надо взобраться на гору» [Зусак 2017: 84].

циничное замечание. В последствие члены группы могут выгнать такой элемент из группы ввиду разрушения связей между его членами.

Выводы по первой главе

Настоящее исследование посвящено изучению языка произведения М. Петросян «Дом, в котором...». Для того чтобы понять особенности языка подростков, оказавшихся в трудных жизненных обстоятельствах в условиях определенных социальных групп детского дома, в первой главе была сделана попытка определить основные черты социальных групп, также проанализировать художественную литературу, которая освещает проблему подросткового периода развития личности. В ходе исследования мы пришли к следующим выводам.

Группой называют коллектив людей, взаимодействующих друг с другом и имеющих сходные черты.

Классификация групп является сложной задачей, многие специалисты классифицируют группы: по характеру взаимодействия (первичные и вторичные); по способу организации и регулирования взаимодействия (формальные и неформальные); по количественному составу (малые и большие).

Первичные группы создаются чаще для получения социальных навыков. Именно она формирует личность. Во вторичной группе человек может раскрыть весь свой профессиональный потенциал. Первичные группы добиваются от своих участников поведения, соответствующего тем, нормам и законам, которые были выработаны в данной группе. Следовательно, первичные группы являются одновременно законодателями и исполнителями социальных норм.

В формальных группах правила их организации, действия каждого члена контролируются официальными социальными институтами. Для этих групп присуще разделение и логичность функций, обезличивание отношений, сходная цель и др.

Неформальные группы не содержат строгих правил и держатся за счёт самих индивидов, схожести интересов и т.п. В таких группах отношения только личностные и зависят от авторитета.

Для малой группы значимым фактором является групповое мнение. Выработке этого мнения помогают межличностные отношения, которые помогают группе быть более устойчивой. Членам больших групп чаще всего не удаётся выработать единое групповое мнение, так как важным становится мнение лидера.

«Молодежь – социально-демографическая группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленных тем и другим социально-психологических свойств» [Безрукова 2004: 6].

Молодёжи свойственны эмоциональность; риск; высокая степень мобильности; быстро приспосабливаемость к изменениям в жизни; желание проявить все свои силы; достаточно критический взгляд на старшее поколение; определённый скептицизм к тому, что касается окружающей действительности; наличие чувства зависимости от других и стремление преодолеть его; тяга к тому, чтобы быть свободным, но в тоже время стремление объединиться с ровесниками; стремление к идеалу.

Литература для подростков является литературой конфликта: дисциплинарного, семейного и межличностного.

Особенностями подростковой литературы является повествование от первого лица (главного героя); использование сленга, наличие конфликта со старшим поколением [Глухова 2017: 150]. Для подростковой литературы также характерно появление фантастического элемента, а также стремление героев получить как можно больше свободы и почувствовать собственную значимость.

Отмеченные особенности социальной группы подростков; проблемы, поднятые в современной художественной литературе для подростков, являются необходимой теоретической базой для эксперта, который имеет дело с анализом языка текстов, составленных для подростков и о подростках.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА РОМАНА М. ПЕТРОСЯН «ДОМ, В КОТОРОМ...»

2.1. Речь молодёжи

На рубеже XX-XXI вв. сформировался своеобразный речевой стиль современности – молодежный сленг (молодежный жаргон), который развивается преимущественно в школьной и студенческой среде [Крайник 2002: 48]. Под сленгом понимается: 1) нелитературная лексика; 2) лексика, возникающая и употребляющаяся прежде всего в устной речи; 3) эмоционально окрашенная лексика [Доронина 2007: 137].

Отличительными особенностями сленга являются ярко выраженная фамильярная окраска большинства слов и словосочетаний; сокращения, вариативность; заимствования (чаще из английского языка), которые меняют своё первоначальное лексическое значение; искажение слов как элемент языковой игры [Доронина 2017 138-139].

Языку подростков свойственно эмоционально-игровое начало. К. Чуковский отмечал, что школьники являются скрытым народом, и, возможно, то главное, что делает их язык настолько интересным – враждебность педагогов по отношению к этому языку [Крайник 2002: 49].

Молодёжная группа как правило имеет свои собственные установки и ценности. Так называемая антинорма. Для неё характерен элемент эпотажа, насмешки (чтобы было весело). В этой антинорме угадывается стремление к самостоятельности, вызов обществу, которое является таким правильным и успешным. Потому и отрицаются нормы и приличия остального общества. Подросток, выражая свою радость, может сказать «улёт», «отпад», а ученика, стремящегося к знаниям «забитым».

Язык молодых людей чрезвычайно подвижен. Он постоянно изменяется. Не успеет только одна форма укрепиться в сознании общества, как на смену ему приходит другая. так не столь давнее так, не столь давнее жаргонное *мани* (от английского слова *money* – деньги) заменили *баксы*.

В данном случае мы видим социолингвистические проблемы. Подрастая, молодые люди считают языковой нормой то, что часто употреблялось в их среде, культуре. В то время как их дети создают новую «антинорму», добавляя, изменяя, а иногда и отвергая языковые нормы старшего поколения.

В языковой игре подростки иногда используют слова и выражения, с не понятной для них семантикой (полностью или частично). Они довольствуются эффектностью слова, его образностью и яркостью. Например, «меня колбасит».

Проблема низкого понимания семантики слова, приводит к появлению слов-паразитов в молодёжной среде. При этом наблюдается сниженность лексики и стилистической грамматики. Например, уничижительные суффиксы -няк-, -ня-: *дубняк, мазня*; усечения: *дошик, матека*; фамильярные суффиксы в личных именах: *Милка, Тёмыч*. В речи подростков (характерно для мальчиков) отмечается использование прозвищ вместо личных имён: *Орёл, Лопухий, Фечка, Динь* и другие. Прозвища, по мнению Н.А. Шкуричевой, помогают в выстраивании межличностных отношений и в самоопределении [Шкуричева 2013: 10].

Использование сленга приводит подростков к некой обособленности. Их язык является неким знаком для окружающих, что они входят в определённую группу. Молодёжный сленг из уст подростка также имеет и скрытый смысл. Данной лексикой они, как члены группы, заявляют: «Я свой, я с вами, мы вместе в одной группе». Это выясняется при первом знакомстве или во время обмена особых высказываний (например, во время игры на компьютере). В данных примерах отмечается проявление особой языковой системы, со своими правилами и нормами, что позволяет коммуницировать с большим успехом. Используя данную языковую систему, подростки приходят к взаимопониманию и сплочению как группа. Исследователь К.К. Агузарова по этому поводу, считает, что «молодежный сленг отличается «зацикленностью» на реалиях мира молодых». [Доронина 2017: 138].

Используемые ими языковые средства относятся только к их миру и переживаниям, что отделяет их от всех остальных и становится непонятным для представителей других возрастных групп.

Следующая особенность языка подростков – экономичность. Сленг не содержит и не должен содержать богатый словарный запас. Потому что тогда бы он считался бы иностранным. Отсутствие обширной лексики восполняется за счёт многозначности языковых единиц. Примером может служить слово «дык» из лексикона митьков в работе Владимира Шинкарева. Слово «дык» могло значить всё что угодно, в зависимости от интонации и контекста. Хотя молодёжный сленг имеет скудный словарный состав, коммуникация проходит достаточно успешно, что говорит о сообразительности представителей этой группы. Перед говорящим стоит задача так построить высказывание, чтобы его поняли, а слушающий должен понять именно тот смысл, который был у говорящего. То есть из всех возможных вариантов выбрать единственно верный.

В такой речи угадывается и творческое начало. Е.Д. Поливанов об этом писал, что в такой коммуникации видна не «индивидуальная выдумка», а «коллективное творчество». [Доронина 2017: 145].

Возрастает и активность межличностного общения, так как множество программ позволяет разговаривать сразу с несколькими собеседниками. Из-за этого становится популярным использование сокращений (усечения исходного слова), как *нинай* «не знаю», *норм* «нормально», *пон* «понятно» и т. д., аббревиатуры вроде *мб* «может быть» *лс* «личные сообщения» и др. Данные случаи редко встречаются в речи взрослых коммуникантов (за исключением общепринятых *ок*, *ps* и др.) [Доронина 2017: 138].

Множество слов, которые имеют указанные выше способы образования, являются заимствованными из английского языка: *окай* (или *ок*, *оке*, *окей*), *сори* (варианты: *сорьки*, *сорри*), *го*, *бро*. Такие лексемы, как *го* («go»), *окай* («окау»), *сорри* («sorru»), являются транслитерацией. В свою

очередь, *ок* и *лол* (от англ. «Laughing out loud») – аббревиатуры, а *оке* и *сорь* – сокращения.

С развитием информационных технологий для молодёжи является нормальным тот факт, что можно разговаривать с человеком лицом к лицу, отвечать на СМС и при этом состоять в нескольких диалогах в социальной сети. Для экономии времени современная молодёжь использует усечённое слово: «пон», вместо правильного варианта «понятно».

Также один из часто употребляемых образований слов в языке молодёжи – это метафора. Например, *ору*. Глагол *орать* означает «испытывать крайнюю эмоциональную реакцию», чаще является криком радости. Примером употребления может послужить выражение: «*Я ору!*», то есть «я очень рад этому». К метафорам также можно отнести такие высказывания, как: *Ты не шаршишь* «ты не понимаешь», она меня *гасит* «она меня бьёт».

Искажения достаточно часто используются в молодёжном сленге. Они привносят дополнительные смысловые оттенки (например: *канешна*, *дратути*, *вапще*, *даров*, *ню*). Слова *дратути*, *ню*, являются искажением слов «здравствуйте» и ну, похожи на детскую речь.

А такие примеры, как *канешна*, *вапще*, *даров* («конечно», «вообще», «здорово»), по мнению П.Д. Дорониной, изображают человека низкого социального статуса, с богатым жизненным опытом [Доронина 2017: 140].

Нужно отметить, что сначала изменениям подвергаются слова родного языка. И эти изменения в основном фонетические, сохраняющие интонации и эмоции говорящего.

Молодёжный сленг – это живая лаборатория языка [Крайник 2002: 50]. В русском (нормативном) языке изменения происходят не так быстро, а постепенно.

Как уже было сказано ранее, молодёжный сленг – язык подвижный. Благодаря чему он быстро реагирует на изменения в реальном мире. Иногда с помощью бедного словарного состава молодёжного сленга можно выразить

мысль, для которой в литературном языке просто нет (либо они очень громоздкие).

Однако нужно сказать и о другой стороне. По данным результата эксперимента О.М. Крайника 86% участвующих в его эксперименте школьников не различают жаргонные и не жаргонные слова (так слова «даун» и «фенечка» школьники причислили к жаргону). Даже те ученики, которые часто использовали молодёжный сленг, не всегда могли определить верное значение слов: например, «стрелочника» объясняли как того, «на кого сваливают вину»; хотя всё совсем наоборот. Это тот, кто сам перекладывает вину на других. Возникало непонимание и на уровне стилистики. Не все учащиеся могли дать правильное толкование таким словам как клево и угорать. О.М. Крайник приходит к выводу, что это связано с отсутствием навыка использования нормативной лексики. Выходит так, что подросток бездумно использует в своём языке сленг группы, к которой он принадлежит, не вдаваясь в смысл сказанного. Поддаётся моде «некоей субкультуры» [Крайник 2002: 52].

Важно отметить, что, если подросток откажется от этого «особого» языка, то большинство одноклассников могут перестать с ним общаться. О.М. Крайник отметил, что ученики, не употребляющие в своей речи молодёжный жаргон, остались за пределами школьного классного коллектива. Словесная игра стала камнем преткновения и отделила одну группу от другой [Крайник 2002: 52].

Эту же мысль развивает Л.П. Крысин. Он заявляет, что различное использование языка отмечается и в разных возрастных группах. Молодёжь знает литературную норму своего языка, но в неформальной обстановке использует жаргон. Тогда как представители старшего поколения довольно редко используют его в своей речи [Доронина 2017: 144].

Важно ещё раз отметить, что для подростка язык является одним из методов сплочения группы. Отказавшись от данного метода, подросток

может быть вытеснен из группы. Оказаться чужим среди, казалось бы, представителей своей группы.

2.2. Роман М. Петросян «Дом, в котором...» как предмет исследования

«Дом, в котором...» – это роман, написанный армянкой. Выросла она в Ереване, в среде, где говорили на двух языках. Однако сам текст романа М. не содержит признаков той или иной национальности. Мир героев, которые живут в Доме трудно отнести к какой-то определённой национальной среде. Не указаны ни страна, ни город, где расположен Дом. Доподлинно неизвестно с какого языка клички персонажей переводятся как Слепой, Сфинкс, Фокусник, Леопард, Ральф. Наличие эпитафий, цитат из разнообразных книг отсылает читателя к литературе разных народов. Определённо этот текст можно рассматривать пример для чтения молодёжи любого народа.

Герои Мариам Петросян – подростки. С этой темой переплетается мотив сиротства. В романе сиротство представлено как символ разобщения поколений. Физическая и ментальная ущербность, увечья и болезнь обнаруживают себя в романе М. Петросян как метафора сиротства, с одной стороны, и отрочества, взросления – с другой. Подростки в романе пытаются найти своё лицо, свой путь и свою цель в жизни.

Постепенно персонажи приобретают свободу – они должны покинуть дом. Это поднимает тему взросления на новый уровень. Дети из Дома не подготовлены к жизни за пределами своей обители, но в тоже время рвутся туда. Ненавидят «наружность», но в тоже время готовы спокойно «прыгнуть» в неё. Нередко в ценностных ориентациях молодёжи наблюдаются подобные парадоксы.

Главы в романе сопровождаются эпитафиями – это своеобразный интертекстуальный код. Появляются отсылки к таким произведениям как: «Моби Дик», «Охота на Снарка», «Алисы в стране чудес» и ряда других,

Мариам Петросян постаралась сделать своё произведение доступным для людей с разными филологическим запасом. Получается, что людям разных социальных групп будет интересно читать это произведение.

«Дом, в котором...» является по своей сути романом-загадкой. Поэтому он будет интересен и тем, кто любит разгадывать детективные истории, а не углубляться во внутренний мир героев.

При чтении данного произведения становится, понятно что в нём стёрты не только культурные, границы, но также на реальность и фантазию. Иногла читателю не понятно, где явь, а где вымысел, где находится главный герой, и самое главное сколько?

Время – одно из героев романа. Не зря его так не любили жители 4 комнаты. Не совсем ясен возраст героев, время событий и т.п.

Особой чертой романа становится игра с читателем. Он должен уловить, разгадать мотивы, персонажей, и то, что за действиями скрывается на самом деле. Данный роман находится на границе реализма и фантастики. При чтение романа необходимо вчитываться в каждое выражение, буквально исктать второе дно фраз и выражений. Если этого не делать, то глубинные тай, аллюзии, метафоры героев будут непонятны.

По мнению П.Е. Негуляевой, тексты и авторы минимально интегрируются во внутреннюю культуру интерната. Они неправильно интерпретируются, чужды и оказываются избыточным повторением. Предпочтение отдается внутренней реальности, а не аналогичному ей внешнему описанию. Называние может характеризоваться приближением Наружности, а уход от него –приближением к Изнанке. Также названные тексты создают метафоры, позволяющие наметить формальные, внешние связи между героями. Речь идет о заимствовании в культуру Дома не содержания, а формы, моделей [Негуляева 2017: 178].

2.3. Функционирование прозвищ и кличек в группе подростков

В качестве предмета научного наблюдения выбраны номинации персонажей Слепой и Сфинкс. При этом учитывалось, что номинация «может употребляться в динамическом аспекте, обозначая процесс наименования, и в статическом, обозначая результат, само наименование» [Грачев 2009: 232]. Имя в художественном тексте определено идейно-художественным замыслом, раскрывает глубину понимания произведения. Основными функциями имени являются идентификация персонажа, его характеристика и оценка, позволяющие понять авторскую концепцию личности.

В романе все именованья можно классифицировать с точки зрения наличия у него разных признаков¹. Дети названы кличками²: Слепой, Сфинкс, Черный и др. В интернате клички, будучи неофициальными именами, выполняют функцию неофициальных личных имен.

В мире подростков клички определены местом проживания детей, интернат для инвалидов ассоциируется с криминальными отношениями в тюрьме. М.А. Грачёв подчеркивает, что «в воспитательно-трудовых колониях несовершеннолетние правонарушители жёстко соблюдают неписанные воровские правила, в том числе и правила, касающиеся криминальных кличек» [Грачев 2009: 243]. В романе дети также соблюдают негласные правила Дома, не выясняя откуда появились эти правила, и дают

---

¹ В.Г. Гак предлагает такую классификацию типов номинации человека:
- имя собственное: Маша, Даниил;
- гиперонимическая номинация: личность, существо;
- демографическая номинация (возраст, пол, профессия, происхождение, национальность): парень, девушка, медсестра;
- функциональная номинация, указывающая на связь лица с выполняемым или претерпеваемым им действием: прыгун, читатель.
- относительная номинация, показывающая соотнесенность родственную, профессиональную и др. данного лица с другим: брат, пациент, вожак;
- оценочная номинация: дурак, душенька;
- местоименная номинация: местоимения личные, указательные, относительные [Гак 1998 : 74-75].

² Под кличкой понимается имя домашнего животного или дикого животного (Собака по кличке Шарик), а также символическое прозвище (Ширмач □ «вор, закрывающий при карманной краже руку «шп'рмой» □ газетой, плащом, букетом цветов и т. д. [Ожегов 2012: 227]).

новоприбывшим клички (так, например Слепой, вожак Дома, заявляет, что «я сам не знаю наших законов» [Петросян 2017: 576])

Персонажи романа, получая клички, не ставят перед собой парольных, конспиративных, устрашающих или ритуальных целей. В произведении клички используются только как имена, выполняющие номинативную (например, персонаж по имени Лэри. Точное значение имени его имени сказать трудно. Нужно отметить, что это имя больше похоже на имя человека, а не на кличку. Это редкое явление в Доме), выделительную (испытывая разные сильные чувства, Сфинкс называет Слепого то Слепец, то Бледный) и характеристическую (например, Слепой, который на само деле является слепым.) функции. Клички называют персонажа и дают ему характеристику¹. Номинация «Кузнечик» указывает и на имя персонажа, и на особенность его ног.

Табуирование личных имен в детских сообществах и наделение сверстников прозвищами и кличками – одна из форм детской субкультуры, которая представляет собой ценности, установки, способы деятельности и формы общения, характерные для детских коллективов (групп) [5, с.10].

Одна из причин появления кличек в Доме является укрепление клановости. В Доме каждая комната – «стая»: Фазаны, Птицы, Псы, Крысы. 4 комната не имеет названия, что подчёркивает некоторую индивидуальность её представителей. Жители каждой комнаты наделены сходными чертами².

Отсутствие клички вызывает затруднение в идентификации персонажа. Так, пока Кузнечик не приобрёл кличку, его именовали мальчиком, что обезличивало его как человека. То есть с приобретением клички, человек становится частью субкультуры (Дома) и обретает индивидуальность.

---

¹ «Тогда будь Кузнечиком, – она тронула его за плечо. – У тебя в ногах будто по пружинке запряжено» [Петросян 2017: 59].

² Например, крысы – «помесь панков с клоунами. Скатерть им не стелют, ножи не выдают, вилки прикованы к столешнице цепочками, и если хоть один из них в течение дня не закатится в истерику, пытаясь оторвать свою вилку и воткнуть в соседа, Крысы сочтут, что день прожит зря» [Петросян 2017: 22].

Если для криминальных кличек «не характерна многозначность, синонимия и антонимия; в воровских прозвищах распространена омонимия и вариативность» [Грачев 2009: 243], то персонажи романа наделены кличками, в которых проявляется многозначность. Например, Слепой. Это не только человек, который ничего не видит, но одно из значений слепой – безрассудный, действующий или совершающийся без разумного основания [Ожегов 2012: 729]. Слепой слепо верит, что Лось – бог, а также безрассудно предлагает Сфинксу «убежать в лес», не видя смысла жить в реальном мире.

В отличие от криминальной среды, кличка в Доме может меняться. Например, Кузнечик – Тутмосик – Сфинкс. Изначально Сфинкса называли Кузнечиком. После убийства Лося и лечения врачи прозвали его Тутмосиком (так как он облысел)¹. То есть кличка в романе может меняться из-за изменения внешности или характера персонажа.

Часто клички в романе используются как имена собственные: «*Слепой улыбается*» [Петросян 2017: 576] и др.²

Вариативность имени может проявляться из-за определённых отношений между персонажами. Так, например, Сфинкс, иногда, про себя, изменяет имя Слепого. Он называет его «Слепец», когда тот проявляет эмоции, что ему не свойственно: «*Слепец удивлен*» [Петросян 2017: 200] и др.³ А когда недоволен им использует номинацию «Бледный»⁴.

---

¹ «Тогда будь Кузнечиком, – она тронула его за плечо. – У тебя в ногах будто по пружинке запрягано» [Петросян 2017: 59]. «Персонал Могильника прозвал меня Тутмосиком. От Тутмосика до Сфинкса я дорос за следующие полгода» [Петросян 2017: 595].

² «Рыжая толкнула дверь» [Петросян 2017: 488].

³ «Чему-то радуется Слепец [Петросян 2017: 630] «Дивится Слепец» [Петросян 2017: 626]; «без ложной скромности признается Слепец...» [Петросян 2017: 631].

⁴ «...То ли вопрос, то ли утверждение, у Бледного вечно не разберешь» [Петросян 2017: 221]; «...а Бледный и Крыса терпеливо слушают, не возражая, что бесит намного сильнее...» [Петросян 2017: 623]; «... пока Бледный восполнял недостаток кислорода, а я с ужасом пытался представить себя при вожаке Черном...» [Петросян 2017: 608]

Рыжей некоторые персонажи дают номинацию «Рыжик»¹. Данная номинация образована с помощью уменьшительно-ласкательного суффикса «-ик». Ласкательные имена, как правило, передают отношения ласки, теплоты, симпатии, любви, дружбы [Медведева 2013, 495].

В качестве гиперонимических номинаций употребляются такие лексемы: *человек, личность, существо, лицо*. Человеком в романе называют живое существо, жалкое или не сумевшее чего-либо достичь.

«Для человека, побывавшего под пытками, я выгляжу совсем неплохо» [Петросян 2017: 455] и др.²

Когда все питомцы приюта собрались в зале при смене власти, Курильщик думает про себя: *«При этом создавалось впечатление, что ни тот, ни другой совершенно не воспринимают меня как человека. Я стал фрагментом общей цепочки»* [Петросян 2017:]. То есть под человеком понимается не отдельное существо, а лишь часть целого.

Номинация *лицо* используется при обозначении кого-то чужеродного: *«...Оставивший меня наедине со всеми этими лицами и кличками»* и др.³

Номинация *существо* не редко используется в описании внешности, которая имеет негативную оценку: *«Красновежим существом»* [Петросян 2017:325] и др.⁴

Сфинкс использует гиперонимическую номинацию, чтобы описать свою не совсем привлекательную внешность¹, либо описывая себя как

---

¹ «Эй, Рыжик, а девчонок сейчас сажают в Клетки» [Петросян 2017:], «Расскажи, Рыжик, – попросила она. – Как там было сегодня» [Петросян 2017:]. «Не слишком ли многих ты приручила, Рыжик?» [Петросян 2017:]

² «Человек спит, а вы бог ведь что про него болтаете» [Петросян 2017: 602], «Ты чувствуешь себя другим человеком? – Отстань, – говорит он. – Сейчас я уже ничего не чувствую» [Петросян 2017: 520].

³ «Шоколадные люди стучали и пели, неумно жизнерадостные, неуместные ни в дождь, ни в наступающие сумерки, чуждые лицам за столами» [Петросян 2017:50], «Лица вокруг незнакомые, хотя на самом деле я знаю их всех» [Петросян 2017:50].

⁴ «Странное существо: лысое, длинношеее, слишком юное, с диковатым взглядом...» [Петросян 2017: 139], «Существо с двумя пальцами на каждой руке» [Петросян 2017: 74], «Побитое существо в зеркале отразило мой жадный жест и стало неловко за него и за себя» [Петросян 2017:],

субъекта². Это говорит об отождествлении себя через внешние признаки, либо с позиции другого человека. Даже когда Сфинкс использует гипероним «человек», он говорит о себе, как об объекте мышления медсестёр, причём не позитивного характера: *«Их человек, вроде меня, устраивает только в одном состоянии: спеленутый, подвешенный и опутанный трубками-проводочками»* [Петросян 2017: 202].

Однако он не далёк от истины. Персонажи, используя гиперонимическую номинацию, часто отзываются о нём негативно³.

Первые два человека – Душенька и Чёрный, те, кто имеет правильные ценности, но не могут им следовать. Душенька после разговора с Русалкой о Сфинксе обзывает девочку и хочет дать ей затрещину. Черный, невлюбивший Сфинкса за то, что тот являлся «любимчиком Лося», с нетерпением ждал выпуска, но перед выпускным приобретает фургон и фальшивые водительские права для себя, чтобы сохранить ощущение Дома «для составников».

В последнем примере, мы видим мнение Курильщика, который с самого начала удивлялся поступкам Сфинкса. Он обижен на него, но не испытывает ненависти.

С гиперонимической номинацией *существо* частотно употребление оценочного определения «*странный*»: *«Но девушки - странные существа»* [Петросян 2017: 700] и др.⁴

---

¹ «...встречаю теперь взгляд человека, намного больше похожего на череп, чем носивший когда-то эту кличку» [Петросян 2017: 193], «Я увидел в зеркале странное существо: лысое, длинношеее, слишком юное, с диковатым взглядом» [Петросян 2017: 139],

² «Единственный продукт такой радикальной системы образования» [Петросян 2017: 216].

³ «...омерзительная личность» [Петросян 2017: 723], «... он человек, который любую чепуху раздует в событие вселенского масштаба. Во что-нибудь таинственное и идиотское» [Петросян 2017: 951], «он очень странный человек» [Петросян 2017: 942].

⁴ «Странное существо: лысое, длинношеее, слишком юное, с диковатым взглядом» [Петросян 2017: 139], «Странное существо. Голое, тощее как скелет, с обломками крыльев за плечами, с ног до головы покрытое рубцами и явочками» [Петросян 2017: 813].

Слово *странный* в словаре С.И. Ожегова имеет следующее значение: «Странный, -ая, -ое; -анен, -анна, -анно. Необычный, непонятный, вызывающий недоумение» [Ожегов 2012: 772]. Вызывает недоумение не только внешность существа, но и его внутренний мир. Сфинкс не может понять, почему Рыжая влюбилась не в прекрасного Лорда, а в неказистого Слепого и называет её странной.

Ещё одна гиперонимическая номинация: личность. Также как и существо данная номинация в романе обладает отрицательной коннотацией: «*Обыденные и обиженные личности*» [Петросян 2017: 135] и др.¹

Оценка личности даётся не по внешним характеристикам, а по внутренним. Именно характер, действия, поступки включены в понятие личность. Личность в романе может быть известной, выдающейся². Но и в данных случаях персонажи прославились негативными действиями. Габи была местной проституткой, а Вонючка терроризировал всех воспитателей и учеников, из-за чего многие не вступали с ним в общение.

Демографические номинации в романе применяются не ко всем персонажам. По отношению к Слепому данные номинации редки. Есть примеры номинации Слепого по половому признаку с оценочным суждением: «*Надо было рассказать, какой Слепой **классный парень** и как он по мне сохнет*» [Петросян 2017: 535] и др.³ Скорее всего, это связано с тем, что действия, в основном происходят на территории мальчиков, и данная номинация затрудняет идентификацию персонажа.

Ещё один пример, демографической номинации в сочетании с функциональной, связан с возрастом: «*В душе Слепой был **взрослым - взрослым отшельником***» [Петросян 2017: 51]. Данная номинация

---

¹ «Неприятная личность» [Петросян 2017: 56], «несколько личностей, которых мы сочтем опасными», «омерзительная личность» [Петросян 2017: 395], «Личность глубоко закомплексованная» [Петросян 2017: 382]

² Габи – известная личность» [Петросян 2017: 568], «Колясник Вонючка был выдающейся личностью» [Петросян 2017: 405].

³ «Слепой догнал его уже в конце коридора, и они пошли рядом - двое очень разных мальчишек в рваных зеленых майках» [Петросян 2017: 100].

используется по отношению к Слепому-ребёнку. Когда тот ещё не имел ни с кем никаких крепких связей, кроме Лося. Данный пример позволяет увидеть духовный рост Слепого, который впоследствии приобретает такую номинацию как «друг».

Демографические номинации «мужчина, женщина, ребёнок, девчонка и т.п.» часто используются либо при назывании персонажа, либо при отсутствии имени у героя: «*Мужчина ставил рядом раскладушку*» [Петросян 2017: 942] и др.¹

Однако есть и другие функции у данных номинативов. По отношению к ключевому персонажу Сфинксу используются такие демографические номинации, как: «мальчик» (и его вариации), «дитя», «отрок», «ребёнок», «парень». Номинация «мальчик» по отношению к Сфинксу часто используется при рассказе о его детстве в Доме: «*Мальчик скривился*» [Петросян 2017: 55]. До момента приобретения им клички выступает единственным номинативом. Вследствие утрачивания номинативной функции частота использования данной лексемы снижается. Номинации «дитя» и «отрок» использует Волк, когда играет в вампира или рыцаря: «*Благородное дитя*» [Петросян 2017: 173] и др.² Данные номинации имеют положительную оценку, так как Кузнечик был хорошо расположен к Волку.

«Ребёнком» Кузнечика называли взрослые, которые не были с ним близки. Это медсестра, директор и один из воспитателей: «*У меня голова разболелась от этого ребенка и его историй*» [Петросян 2017: 175] и др.³

Номинацию «парень» Сфинкс использует по отношению к себе. Он жалеет, что не может быть «*правильным, добрым, всепрощающим парнем*» [Петросян 2017: 600], который так нравится Русалке. Но теперь при

---

¹ «Женщина обрадовано затараторила <...> Мужчина шагал следом. Младшего мальчишку он держал <...> Девчонка <...> искоса поглаживала» [Петросян 2017: 705].

² «великодушный отрок» [Петросян 2017: 174], «Иди ко мне в оруженосцы, отрок.» [Петросян 2017: 358].

³ «Ребенок слегка расстроился» [Петросян 2017: 181], «Постой, ребенок!» [Петросян 2017: 185].

идентификации себя Сфинкс употребляет позитивную оценку, что говорит о положительном влиянии на него любви другого человека.

При описании функциональных номинаций можно отметить черту, свойственную молодёжному языку, – это привнесение новых смыслов в слово. В романе есть две категории людей *ходоки* и *прыгуны*. Это воспитанники, которым удалось побывать за пределами Дома. Ходоки сами добираются, а прыгуны не по собственной воли. Например, Лорд и Кузнечик были госпитализированы, поэтому они оказались за пределами Дома не по своей воле. Крыса же, наоборот, часто гуляла в «наружности», то есть за пределами интерната, и приносила необходимые вещи воспитанникам.

Функциональные номинации в основном положительные. Так, по отношению к Слепому используются следующие номинации: «*Какому другу? – удивился Кузнечик, но сразу догадался. – Слепому?*» [Петросян 2017: 351] и др.¹

Роль друга и защитника распространялась только на Кузнечика. Нужно сказать, что данные характеристики Слепой получает благодаря своему любимому воспитателю – Лосю. То есть данные номинации приобретены не по его собственному желанию.

Когда Курильщик только встречает Слепого, он даёт ему такую оценку: «*Тогда я еще не знал, кто это, и решил, что он просто совсем забитый*» [Петросян 2017: 41]. Данная функциональная номинация, указывающая на связь лица с претерпеваемым, хороша тем, что позволяет увидеть персонажа вне образа хозяина Дома и понять, что вне Дома Слепой бы не имел такой устрашающей репутации.

Используются по отношению к Слепому функциональные номинации мифологического характера: «*типичный вампир*» [Петросян 2017: 610] и

---

¹ «Добрейший и мудрейший Лось, который подарил ему друга и защитника, а заодно кучу врагов и нескончаемую войну» [Петросян 2017: 95].

др.¹ Так как роман имеет фантастические элементы, данные номинации оправданы и отражают мифологическое восприятие мира подростками. Окраску данных высказываний зависят от контекста. Так, например, вампиром, Слепого называли, когда он уставший облокотился на Сфинкса и уснул. Табаки лишь рассмеялся, Лэри на какое-то время охватил ужас.

Спецом по василискам Слепого назвал Курильщик, когда они рассказывали сказки. Слепой привёл историю о василиске.

Принимая во внимание контекст, можно сказать, что данные номинации не несут негативной окраски. Являются метафорическими высказываниями, шутливыми, выражают реакцию на таинственное, необычное явление.

Курильщик, сильно потрясённый убийством Помпея Слепым, осознаёт, что Слепой – убийца. Однако почти никто его таковым не считает и не называет. Данную номинацию по отношению к этому персонажу мы встречаем один раз, и нам становится понятно молчание Дома по данному поводу: *«Я знал, что никто в Доме не называет Слепого убийцей даже про себя, потому что никто его убийцей не считает»* [Петросян 2017: 754].

Используя функциональные номинации, Сфинкс характеризует себя как человека не способного выполнять данные действия: *«Собеседник из меня сейчас никудышный»* [Петросян 2017: 218].

Функциональные номинации, указывающие на ограниченность действий, используются по отношению к Сфинксу: *«А безрукий, бегающий на свободе – безобразия и преступление»* [Петросян 2017: 202], *«Но ты останешься здесь, чтобы прожить свою дурацкую жизнь безруким калекой»* [Петросян 2017: 882]. Данные высказывания отражают противоречивость Сфинкса, так как первое высказывание – его

---

¹ «Даритель амулета» [Петросян 2017: 121], «логи называют тебя оборотнем» [Петросян 2017: 791], «я иногда бываю оборотнем» [Петросян 2017: 796], «Невидимый спец по василискам» [Петросян 2017: 121],

представление о мнении медсестёр (то есть неподтверждённая информация), второе – слова Слепого, сказанные в момент несогласия с выбором товарища.

Из этого следует, что Сфинкс является человеком с ограниченными возможностями как в прямом, так и переносном смысле. Он не имеет рук и является физически ограниченным, но также ему даются тяжело социальные навыки.

Относительные номинации показывают взаимоотношения между персонажами в группе. Слепой выполняет роль главы четвёртой комнаты. В основном относительная номинация «вожак» используется, когда данный персонаж попадает в глупое положение или же говорящий настроен на юмористический лад.

Из-за частого нахождения в Лесу Слепой обзавёлся блохами. Вот как реагирует на данную ситуацию один из персонажей: *«Если бы от Нанетты. Была бы надежда их вывести. А то Слепой притаскивает. Не травить же вожака морилкой»* [Петросян 2017: 88].

Момент, когда Слепой по неведению пробует банку с утопленным в растительном масле скорпиона: *«Вот помрет сейчас, и останемся без вожака накануне военного переворота»* [Петросян 2017: 106].

Вариант данной номинации «начальник» также используется в ситуации, когда Слепой попал в неловкую ситуацию с Габи. Она называет его так: *«Начальник твоего начальника, если я еще не разучилась считать»* [Петросян 2017: 407].

Относительная номинация по отношению к Слепому имеет положительную окраску¹. Однако используется данная номинация только в соотнесенности с Кузнечиком, что указывает на узость близкого круга Слепого.

---

¹ «Добрейший и мудрейший Лось, который подарил ему друга и защитника, а заодно кучу врагов и нескончаемую войну» [Петросян 2017: 95]. «Какому другу? – удивился Кузнечик, но сразу догадался. – Слепому?» [Петросян 2017: 351].

При относительной номинации Сфинкс может занимать как зависимое, так и властвующее положение. При зависимом положении относительная номинация указывает на слабость, беспомощность персонажа¹. Во всех случаях Сфинкс находился в определённой опасности: Он чуть не потерял сознание, находясь в медицинском крыле, мог пострадать из-за того, что передавал письма членам враждующих группировок, мальчики, которые называли его «Хвост Слепого» избивали его.

Опасность не угрожает при относительной номинации в зависимом положении Сфинксу только в тех случаях, когда она соотносится с Лосем: *«Вам должно быть стыдно за своих воспитанников»* [Петросян 2017: 189] и др.² Обе фразы произносятся в момент, когда Кузнечик попал в неловкую ситуацию, но за его безопасность можно не волноваться, так как Лось может защитить своего воспитанника.

Со Сфинксом связаны две относительные номинации, которые употреблены в значении «главный/командующий». Но в обоих случаях не говорится напрямую, что это Сфинкс: *«Надеюсь, ты принесешь своему желторотому хозяину счастье»* [Петросян 2017: 97], *«Слепой, – Габи подмигивает Черному. – Начальник твоего начальника»* [Петросян 2017: 407].

В первом случае амулет получает Кузнечик, но выпрашивает его Слепой. Также, когда Кузнечик приходит за амулетом, Седой произносит фразу: *«Так это ты хочешь получить амулет?»* [Петросян 2017: 97]. Вторая фраза тоже вызывает вопросы, так как Сфинкс и Черный находятся в конфликтных отношениях. Часто можно увидеть, как Черный и Сфинкс ссорятся.

По отношению к Черному Сфинкс приобретает ещё одну относительную номинацию, построенную уже на родственных отношениях:

---

¹ «Ты не пациент, ты здесь проездом» [Петросян 2017: 208]. «Беги вперед, крестник. Не надо, чтобы нас видели вместе» [Петросян 2017: 351], «Хвост Слепого!» [Петросян 2017: 89].

² «Как поживает мой ученик» [Петросян 2017: 174].

«Ясное дело, для Черного Сфинкс, скорее, **мачеха**. – **Злая...**» [Петросян 2017: 39]. Это указывает на сильную вражду между «состайниками».

Для Курильщика Сфинкс приобретает две роли: «крестный» и «мать»¹. То есть в отношениях Курильщик-Сфинкс последний играет роль опекуна. Сфинкс на самом деле заботится о всех мальчиках, которые живут с ним в одной комнате. Курильщик, попадая в 4 комнату, имея мысли и принципы, отличные от Сфинкса, всё ещё находится под его защитой и опекой.

Иногда оценочные номинации по отношению к персонажу говорящие используют в качестве иронии: «**Бедняга Слепой ничего этого не видит, – сказал он с тихим злорадством**» [Петросян 2017: 56] и др.² Данное явление объясняется тем, что в первом случае Кузнечик не имел крепких отношений со Слепым, а во втором случае говорящий, Табаки, тот, кто известен своей «вседозволенностью» и ролью «шута».

Курильщик, недовольный, что Сфинкс рассказал о его пристрастии к курению, называет его несколько раз про себя ябедой: «**Лысый ябеда Сфинкс**» [Петросян 2017: 39] и др.³

Многие оценочные номинации, имеющие негативную или ироническую окраску, употребляются Черным в адрес Сфинкса. Данные герои находятся в конфликтных отношениях почти до конца произведения: «**А тогда был балованный маменькин сыночек**» [Петросян 2017: 247] и др.⁴

На этих примерах мы можем увидеть, что не только «презрительная лексика неизбежно влечет за собой презрительно-снисходительное отношение» [Бондаренко 2012: 202], но и негативное отношение влечёт за собой негативные высказывания.

---

¹ «Оказалось, Сфинкс дал мне новую кличку. Стал моим крестным» [Петросян 2017: 25], «там был мой ябеда-крестный» [Петросян 2017: 25]. «Расскажет Курильщику, какая нежная из Сфинкса мать» [Петросян 2017: 39], «Раз ты его крестник, он среагирует на тебя, как родная мать» [Петросян 2017: 39].

² «Да по сравнению с Черным, Слепой – просто живчик!» [Петросян 2017: 40].

³ «Там был мой ябеда-крестный» [Петросян 2017: 25].

⁴ «Прямо светоч Дома», [Петросян 2017: 248], «Злыдень ты, Сфинкс» [Петросян 2017: 638], «Бывают такие общие любимчики» [Петросян 2017: 247], «Любимчик Лося» [Петросян 2017: 640], «Лучше думать, что он душка» [Петросян 2017: 249]

В романе встречается два раза фраза: «Бедняга Сфинкс». Интересно, что данную оценочную номинацию он получает тогда, когда говорящий заявляет об ответственности производить определённые действия в адрес Слепого. В первый раз говорится о том, что он *«уже много лет реагирует на все за двоих»* [Петросян 2017: 38]. Второй раз эта фраза произносится, когда Сфинкс отчитывает мальчика, похожего на Слепого, за драку.

Оценочными номинациями может подчёркиваться уникальность персонажа: *«Мальчик, ты уникал!»* [Петросян 2017: 132] и др.¹

Можно сделать вывод, что Сфинкс – действительно уникальная личность. Он был любимчиком у своего воспитателя, его друзья не давали его в обиду, а мальчик, который был прообразом Слепого, его лучшего друга, которого он потерял, будет для него возможностью «исправить кое-какие ошибки своего старого друга».

Оценочные номинации с негативной окраской употребляются и в отношении девушек. Например, Курильщик, увидев Рыжую, которая спокойно ходила без одежды в присутствии многих парней, называет её так: *«Она – как животное², - говорит Курильщик, сняв с себя подушку. – Как бесстыжая³ обезьяна»*. Курильщик говорит, что Рыжая нарушает этические нормы поведения.

В романе присутствуют оценочные номинации шуточного характера. После драки Вонючка называет Кузнечика *«Истребитель Хлама! Лихая нога! Пятка-убийца»* [Петросян 2017: 365]. Данные звания он приобрёл благодаря тому, что смог подраться ногами с сильными мальчиками из

---

¹ «Ты первый, кто говорил со мной о таких вещах. За пятнадцать лет» [Петросян 2017: 596], «ты для него будешь весь чертов мир» [Петросян 2017: 950]

«Мона с чего-то решает, что Сфинкс — единственное спокойное место в комнате, и запрыгивает мне на колени» [Петросян 2017: 610]. «Ты — моя последняя надежда Сфинкс» [Петросян 2017: 861],

² Животное - перен. О грубом, неразвитом и неумном человеке (разг. презр.) [Ожегов 2012: 194].

³ Бесстыжий - То же, что бесстыдный. Бесстыдный - лишенный чувства стыда, противоречащий общественной морали, непристойный [Ожегов 2012: 46].

младшей группы. Данные номинации имеют характерологическую функцию, использованы в тексте как номинативно-оценочные элементы.

В местоименном типе номинации самым интересным персонажем является Слепой. К этому персонажу никто, кроме взрослых (они отдельная каста в Доме и не воспринимаются воспитанниками как заботливые воспитатели или защитники), а также Сфинкса и Табаки часто не обращаются с номинацией «ты».

Первые Сфинкс и Табаки используют местоименную номинацию «ты» публично. «*Ты что, землю ел?*» [Петросян 2017: 157] (Сфинкс) и др.¹ Другие персонажи общаются с ним «на ты» только наедине, и разговор их часто носит откровенно-философский характер.²

Номинация **ты**, столь редкая в отношении к Слепому других персонажей, объясняется его статусом в Доме. Персонажи, которые используют это личное местоимение публично, находятся в близком общении со Слепым.

Ещё одна местоименная номинация «Я» используется Слепым часто с отрицательной конструкцией: «*У меня нет для тебя нужных слов, Р Первый*» [Петросян 2017: 572] и др.³ Такое обилие отрицаний говорит о духовном истощении персонажа и его негативном восприятии себя. Однако в тексте есть примеры местоименной номинации с положительной конструкцией: «... *я знаю, за кем увязался бы*» [Петросян 2017: 796] и др.⁴

Это говорит о том, что психика Слепого не совсем разрушена.

---

¹ «И ты удивился?» [Петросян 2017: 156] (Табаки).

² «— Помнишь, Слепой... Как-то ты говорил про колесо. Про большое и старое колесо, на которое столько всего налипло, что уже и не поймешь, что это колесо, но оно вертится» [Петросян 2017: 142] (Стервятник). «Откуда ты знаешь, что я хочу найти, сидя здесь? И что уже нашел? С чего ты взял, что знаешь, что творится у меня в голове?» [Петросян 2017: 789] (Горбач) и т.д.

³ «Я не любил его» [Петросян 2017: 320]. «Я не видел снов до того, — сухо отвечает Слепой. — Я, если ты помнишь, незрячий» [Петросян 2017: 795]. «Я превратился в полное ничтожество» [Петросян 2017: 800]. «Я сам не знаю наших законов» [Петросян 2017: 576], «Сейчас я уже ничего не чувствую» [Петросян 2017: 373].

⁴ «Потому что я лежу на полу» [Петросян 2017: 759]. «О, я логик. Светлый ум...» [Петросян 2017: 631], «...как защитил бы меня, потому что я был его частью» [Петросян 2017: 794].

Номинации в романе играют большую роль. Они помогают детям быть причисленными к определённой группе с характерными чертами, но в тоже время оставаться уникальной личностью (клички ни у кого не повторяются).

Номинация персонажа в романе зависит от характера героя, его внешности, отношения его к себе и окружающих к нему.

Также на номинацию персонажей влияет совмещение в себе криминальных наклонностей (наличие «начальника», противоправных действий, таких как убийство) и детской фантазии (вера в сверхъестественное, говорящие имена после побед в драке), что обусловлено лагерными условиями интерната и возрастом персонажей.

2.4. Языковая агрессия как основа подростковой коммуникации

Проблеме осмысления речевого жанра ссоры и языковым средствам передачи ссоры посвящен труд Т.Г. Рабенко «Ссора: речевые тактики жанра и средства их языковой реализации» [Рабенко 2005: 84], в которой рассматривались способы воздействия в конфликтной ситуации, работа Н.Д. Голева и Н.Б. Лебедевой «Речевой жанр ссоры и конфликтные сценарии (на материале рассказов В. М. Шукшина)», в которой анализируются роль инвективов в сценарии возникновения конфликта [Голев 200: 161], о негативном воздействии ссоры на человека говорит Э. Р. Сайфуллина в работе «Сплетня, ссора, лесть и др. Как негативно оцениваемые речевые жанры (на примере пословиц о речевом поведении)» [Сайфуллина 2008: 986] и др.

В толковом словаре даётся следующее определение ссоры: «1. Состояние взаимной вражды, серьезная размолвка. Быть в ссоре с кем-н. 2. Взаимная перебранка. Шумная с.» [Ожегов 2012: 761]. Т.Г. Рабенко выделяет следующие речевые средства ссоры: инвективная лексика (*скотина*); стремление не поддерживать или прервать коммуникацию (*Пусти! Видеть вас не могу!*); высказывания, побуждающие партнёра помолчать (*Молчать!*),

либо вообще уйти (*Уходи, я тебе говорю!*); тактика обвинения (*На дорогу деньги надо. — А ты их приносишь, чтобы брать?! — взметнулась Татьяна.*); угроза (*Да я тебе сейчас все косы повыдергаю!*) [Рабенко 84-86].

В романе М. Петросян отмечается закрытость и засекреченность личной жизни, агрессивно защитная форма коммуникации детей, живущих в интернате. Высокочастотны глаголы экспрессивного говорения *заткнись, заорал, помолчал бы, слышать тебя не могу* и др. Например, часто инвектум (обиженный) говорит инвектору (обидчику), чтобы тот прекратил говорить: «*Заткнись, козявка! — заорал Лэри. — Ты-то хоть помолчал бы раз в жизни!*» [Петросян 2017: 76] и др.¹ Как попытку мирным путем решить столкновение интересов, можно рассматривать пожелание оставить в покое собеседника, изолировать раздражающий фактор: «*Уходи, — говорит он. — Слышать тебя не могу*» [Петросян 2017: 882] и др.²

Сами персонажи пытаются понять причины вражды, ответ оказывается прост — это нелюбовь и закрытость от других. Например, Курильщик выясняет, почему Чёрный и Сфинкс не ладят друг с другом: «*Он меня не просто не любит. Он меня ненавидит. Но в принципе это тебя не касается, согласен?*». [Петросян 2017: 247] и др.³

Ссора часто включает в себя коммуникативный акт оскорбление, которое понимается как «умаление чести и достоинства лица, выраженное в неприличной форме» [Стернин 2018: 276]. В широком смысле — это «любое использование негативно-оценочной, сниженной, вульгарной, бранной лексики или фразеологии в адрес какого-либо лица» [Стернин 2018: 276]. Ссорясь, конфликтующие стороны дают оценку личности собеседника, его

---

¹ «Я спрашиваю, не заткнешься ли ты?» [Петросян 2017: 151].

² «Если собирается так выглядеть, пусть завесит себя чадрой» [Петросян 2017: 116].

³ Ральф спрашивает Сфинкса, рад ли подросток смерти Волка: «Вам не кажется, что некоторые мои чувства вас не касаются? Что я чувствую, когда умирает кто-то из моей стаи — это мое дело. Вам так не кажется?» [Петросян 2017: 319].

морально-этических качеств, в ход идут ругательства, оскорбительные именованья, сравнения¹.

Оскорбление одной и другой сторон у подростков сопровождается дракой, которая есть открытая форма решения проблем коммуникации физической силой. Драка выступает средством разрешения конфликтной ситуации вследствие невозможности договориться мирным путем, управлять своими эмоциями. В результате персонажи романа, ссорясь, либо избивают друг друга, либо ломают вещи: *«Потом очень близко очутилось лицо Лэри с дико косящим левым глазом, а потом произошло сразу много всего»* [Петросян 2017: 76].

Во время ссоры персонажи часто дают оценку умственным способностям собеседников, используя, например, слово *дурак*².

Часто слово *дурачок* используется старшим воспитанником по отношению к младшему:

«– Эта Великая Сила, – говорит он робко, – я ее больше не чувствую.

*– Надеюсь, что сможешь горы свернуть? Тогда ты просто **дурачок.**»*

[Петросян 2017: 150].

Слово *дурак* имеет негативную окраску. Однако ни в одном диалоге данная лексема не приводила к конфликтам и не воспринималась собеседниками заслуживающей пристального внимания. Это говорит об определённой языковой норме в культуре группы. В романе мальчишки могут использовать лексику с негативной окраской, но при этом никак на неё не реагировать, считая это частью культурного диалога.

---

¹ «Ни капли стыда у этих детей нет. Хуже животных!» [Петросян 2017: 189], «Предатель, – проворчал Сиамец Рекс» [Петросян 2017: 100], «А потом жить рядом с этой паскудной рожей?» [Петросян 2017: 116], «Потому что катись в задницу, придурок хренов!» [Петросян 2017: 76].

² «– С Северного полюса, наверное, – сказал маленький, с очень круглой головой. – В кофточке. Совсем дурачок.

– Сам ты дурачок, – сказал другой. – Рук нету, вот он и в кофте. К нам привезли. Не видишь?»

Дурачок - слабоумный человек (обычно о мальчике, юноше) [Ожегов 2012: 182]).

Речевая агрессия может проявляться и при оценке психического состояния оппонента.

«– *Таких, как ты, **отстреливать** надо, – сказал Черный Лорду, когда Табаки ненадолго заткнулся. – **Как бешеных собак**¹». [Петросян 2017: 454].*

Чёрный заявляет, что Лорд – опасный человек и от него нужно избавиться. В дальнейшем Черный говорит, что «*Лорд - **псих**². Больной **псих**. Отчасти всегда им был*» [Петросян 2017: 526].

Из этого определения следует, что Чёрный заявляет о том, что Лорд – опасный для общества элемент и от него нужно избавиться силовыми методами.

Лорд выдаёт ответную реплику, давая негативную оценку моральному облику Чёрного: «*Ублюдок*³! – ответил Лорд. – *Свинячья морда*⁴!» [Петросян 2017: 454].

Речевая агрессия может возникать на обыкновенные фразы, не содержащие обвинений или оскорблений.

Лорду сказали собирать свои вещи, на что он ответил:

«– *А идите вы в жопу*⁵, – ответил Лорд». [Петросян 2017: 500].

Ссора может возникнуть из-за насмешки над инвектумом через насмешку над значимыми вещами, которые ему принадлежат. Т.Г. Рабенко называет такую насмешку косвенной.

---

¹ В словаре В.М. Мокиенко даются следующие определения данного выражения: Убивать (уничтожать) кого как бешеных собак. Презр. О безжалостном и решительном уничтожении опасных и неисправимых врагов, преступников и т. п. [Мокиенко 2003: 398]. Пристрелить кого как собаку. Презр. О чьей-л. жестокой, безжалостной, беспощадной расправе с кем-л., убийстве кого-л. [Мокиенко 2003: 401].

² Псих - (прост.). Психически неуравновешенный или психически больной человек [Ожегов 2012: 630]

³ Ублюдок - перен. Человек с низкими, животными инстинктами, выродок (прост, презр.) [Ожегов 2012: 821].

⁴ Свинячья морда - Прост. Бран. О наглom, нахальном, напористом человеке [Мокиенко 2003: 441].

⁵ Иди [ты] в жопу - Прост. Бран. опасных и неисправимых врагов, преступников и т. п. [Мокиенко 2003: 398]. Пристрелить кого как собаку. Презр. О чьей-л. жестокой, безжалостной, беспощадной расправе с кем-л., убийстве кого-л. [Мокиенко 2003: 401].

Мальчишки из четвёртой комнаты высмеивали собаку Чёрного, которую он хотел завести, когда окажется за пределами интерната:

«– *Мы просто в ужасе <...> от твоей собаки...*

– *Этой безбожной уродины*¹, – *встревает Табаки*. [Петросян 2017: 420].

Получается, что безбожная уродина – некрасивая в высшей степени.

Выражение кривые ноги также указывает на её физические дефекты.

Чёрный в ответ на эти насмешки отвечает высказываниями, содержащими негативную оценку умственных способностей присутствующих:

«– *Кретины*²! *Идиоты*³! <...>

– *Шизофреники*⁴! *Жалкие ублюдки*⁵!» [Петросян 2017: 426].

В романе М. Петросян «Дом, в котором...» изображён мир искалеченных подростков. Конфликтное речевое и невербальное поведение героев считается нормой жизни в интернате. Такое поведение, как правило, связано с неспособностью понять и принять другого, нежеланием брать ответственность за свои поступки. Ссоры могут возникать как между врагами, так и между близкими людьми.

Для ссоры между персонажами, не состоящими в конфликтных отношениях, характерно быстрое примирение. Герои в таких конфликтах не обращают внимания на насмешки либо переводят разговор в шутку. Так, Химера негативно отозвалась о Лорде и Сфинксе, когда они залезли к ней на

---

1 Безбожный - Недопустимый, бесовестный (разг.) [Ожегов 2012: 39]. Урод - 1. Человек с физическим уродством. У. от рождения. 2. Человек, некрасивый до безобразия. 3. Человек с какими-н. дурными, отрицательными свойствами [Ожегов 2012: 838].

² Кретин – то же, что идиот (во 2 знач.) (разг. бран.) [Ожегов 2012: 306].

³ Идиот – Глупый человек, тупица, дурак (разг. бран.) [Ожегов 2012: 36].

⁴ Шизофреник – Человек, больной шизофренией [Ожегов 2012: 898].

⁵ Ублюдок - перен. Человек с низкими, животными инстинктами, выродок (прост, презр.) [Ожегов 2012: 821]

чердак: «– Самовлюбленные идиоты! Инфантильные полудурки! Слабоумные альпинисты.» [Петросян 2017: 659] и др.¹

Однако ответных реплик не последовало. Некоторые учёные выделяют молчание как коммуникативный акт. Однако сложность его в том, что нельзя понять интенцию коммуниканта, что скрывается за этим молчанием.

Данная ситуацию можно рассматривать с двух сторон. Либо Лорд не захотел отвечать на оскорбления, по причине своей вежливости, либо не видел для этого повода. Это говорит о том, что ссора между героями может возникнуть только тогда, когда обе стороны имеют претензии друг к другу.

Подобное молчание в ответ на негативные реплики можно встретить в высказывании Сфинкса в адрес Лэри: «Эксгибиционист чертов» [Петросян 2017: 536].

Слово эксгибиционист имеет негативную окраску. Хотя с недавнего времени данное направление в некоторых группах, а с давнего времени и культурах не является чем-то постыдным.

Лэри не отвечает на это замечания Сфинкса. Из этого можно сделать несколько выводов:

1. Лэри его просто не услышал;
2. Лэри является эксгибиционистом и не собирается это скрывать.
3. Лэри забыл закрыть дверь.

Молчание как ответ заставляет задумываться о нескольких вариантах ответа. Оно не является скрытым высказыванием, в котором можно найти подтекст.

Это ещё раз доказывает, что успешная коммуникация (не только говорение, но и понимание собеседника) зависит от правильного выбора языковых средств.

---

¹ «Пальцем деланные мачо! Жопой думающие снобы! Недоразвитые кобели!» [Петросян 2017: 659].

Есть и другой пример. Когда Курильщик, когда осознал игру в Доме, внутренне расслабился, этот мир отразился на лице¹. Что не понравилось Табаки.

Курильщик ничего не отвечает в ответ. Хотя по своей сути являлся тем, кто задавал много вопросов. Он не сердился на него и не был обижен. Возможно, в словах Табаки была некоторая часть правды, которая не задевала Курильщика и следовательно, не могла привести к конфликту.

Это подводит нас к тому, что выявить истинную интенцию человека молчащего не всегда представляется возможным. В таких случаях помогает комплексная экспертиза с представителями других дисциплин: психологи, этнографы и т.д. Следовательно конфликт между двумя сторонами в романе может решиться успешно, если две стороны не имеют друг к другу претензий, либо же понимают, что сказанное собеседником является правдой и не считают нужным это опровергать.

Также при решении конфликта герои могут использовать речевой акт обвинения. Так. Например, Сфинкс обвинял слепого в том, что он не чувствовал боли до того момента, пока его об этом не спросили. Однако в данном случае данное обвинение является риторическим вопросом. Молчание – как ответ является не эффективным средством решения конфликта, так как Сфинкс начинает задавать ещё больше риторических вопросов.

Типичными речевыми формулами вражды выступают отрицательные, оскорбительные номинации, агрессивные глаголы говорения, в качестве основного пути решения конфликта выступает драка.

Драка – как способ решения конфликта является неоднозначным вербальным способом.

---

¹ «Когда на моих глазах, составник наливается самомнением, оскотинивается и жирно прищуривается, я, по-вашему, должен молчать? А потом жить рядом с этой паскудной рожей? Если собирается так выглядеть, пусть завесит себя чадрой. Лично я этого терпеть не намерен!» [Петросян 2017: 113].

С одной стороны, драка, а иногда и убийство приносило в Дом порядок. Но после драк между теми группами или членами группы, которые нечасто прибегали к данному приёму, происходило расслоение. Группа теряла своего члена, система распадалась и собиралась вновь.

И только после вербальной коммуникации герои могли закрыть конфликтную ситуацию и не повторять её.

Выводы по второй главе

В последние десятилетия XX в., а также начала XXI в. сформировался своеобразный речевой стиль современности – молодежный сленг, который развивается преимущественно в школьной и студенческой среде. Само понятие «сленг» имеет несколько значений: 1) нелитературная лексика; 2) лексика, возникающая и употребляющаяся прежде всего в устной речи; 3) эмоционально окрашенная лексика. Для речи молодёжи характерно использование сниженной лексики (типа *точняк, тусня; препод, матека; Милка, Толян, Димон, Тёмыч*); использование прозвищ вместо личных имён: *Орёл, Лопухий, Фечка, Динь* и другие. Эти средства языка используются для самоопределения и внесения дополнительной важной информации о той социальной группе, к которой примыкает подросток. Это язык сплочения группы.

В романе «Дом, в котором...» молодёжь разработала свой особый язык. Особенно это отмечается при номинации героев друг друга.

Основными функциями имени являются идентификация персонажа, его характеристика и оценка. Дети названы кличками: Слепой, Сфинкс, Черный и др., которые, будучи неофициальными именами, выполняют функцию неофициальных личных имен.

Оценочная лексика характерна и при речевом жанре ссоры. Конфликтующие стороны дают оценку личности собеседника, его морально-

этических качеств, в ход идут ругательства, оскорбительные именованья, сравнения¹.

Высокочастотны глаголы экспрессивного говорения *заткнись, заорал, помолчал бы, слышать тебя не могу* и др. Например, часто инвектум (обиженный) говорит инвектору (обидчику), чтобы тот прекратил говорить: «*Заткнись, козявка! – заорал Лэри. – Ты-то хоть помолчал бы раз в жизни!*» [Петросян 2017:].

Как попытку мирным путем решить столкновение интересов, можно рассматривать пожелание оставить в покое собеседника, изолировать раздражающий фактор: «*Уходи, – говорит он. – Слышать тебя не могу*» [Петросян 2017: 882].

Особое место в решении конфликтных ситуаций занимает отказ от ответа. Герои, стремясь сохранить мир между собой и говорящим, иногда не отвечают в ответ на речевые акты оскорбления или угрозы. В итоге конфликт либо разрешается положительно, обе стороны коммуникации удовлетворены итогом. Либо одна из сторон выходит из конфликта, что в итоге приводит к его затуханию.

Однако герои романа М.П. «Дом, в котором...» редко используют этот приём для решения конфликта. Персонажи либо выбирают применение речевого акта оскорбления, угрозы либо решают конфликт невербально.

Однако применение не всегда является успешным средством решения конфликта. Драка в романе разобщает группу, сокращает её численный состав.

Напротив, конфликты, решённые вербальным способом, часто оставляют довольными обе стороны и позволяют глубже познать характер собеседника.

---

¹ «Ни капли стыда у этих детей нет. Хуже животных!» [Петросян 2017: 189], «Предатель, – проворчал Сиамец Рекс» [Петросян 2017: 100], «А потом жить рядом с этой паскудной рожей?» [Петросян 2017: 116], «Потому что катись в задницу, придурок хренов!» [[Петросян 2017: 76].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Молодёжная культура образует особую категорию, имеющую не только свой стиль, имидж, нормы и манеру поведения, ценности и функции, но и обладающую собственным языком. Молодёжь обособляется в коммуникативном плане и создает «свой язык».

В данной работе рассматривается два аспекта языка молодёжи: 1) номинативные высказывания, 2) вербальная агрессия как способ решения конфликта. Подростки в романе М. Петросян «Дом, в котором...» используют клички как имена, выполняющие номинативную (например, персонаж по имени Лэри), выделительную (испытывая разные сильные чувства, Сфинкс называет Слепого то Слепец, то Бледный) и характеристическую (например, Слепой, который на само деле является слепым) функции.

Проанализировав функции номинативов, можно сделать следующие выводы. Клички даются в основном за какие-либо внешние признаки (прыгучие ноги – Кузнечик, слепой мальчик – Слепой). Отношения героев друг с другом также влияют на номинацию, например, Сфинкс, иногда изменяет имя Слепого. Он называет его «Слепец», когда тот проявляет эмоции, что ему не свойственно¹. Гиперонимические номинации (человек, существо, личность) имеют негативный подтекст. Номинация отражает реально положение дел в Доме. Подростки в интернате – все искалеченные внешне (парализованные, нет рук, зрения) и внутренне (убийство, травля является да воспитанников интерната нормой).

Демографические номинации часто используются при отсутствии имён у персонажей, что говорит о проблемах индификации героев. Они теряют часть своего Я, заменяя его местоименными высказываниями: *«Тогда я еще*

---

¹ «Слепец удивлен» [Петросян 2017: 200], «чему-то радуется Слепец [Петросян 2017: 630] дивится Слепец» [Петросян 2017: 626].

не знал, кто это, и решил, что **он** просто совсем забитый» [Петросян 2017: 41].

Об отсутствии связей или о наличии определённого барьера в романе говорят местоимённые номинации по отношению к Слепому. К этому персонажу никто, кроме взрослых (они отдельная каста в Доме и не воспринимаются воспитанниками как заботливые воспитатели или защитники), а также Сфинкса и Табаки часто не обращаются с номинацией «ты». Это объясняется его статусом в Доме. Персонажи, которые используют это личное местоимение публично, находятся в близком общении со Слепым.

Оценочные номинации также представлены чаще с негативной окраской. Герои, хоть и находятся в дружеских отношениях, не могут положительно отозваться о своих соседях: *«А тогда был балованный маменькин сыночек», «Она – как животное, – говорит Курильщик, сняв с себя подушку. – Как бесстыжая обезьяна».*

Так как большинство действий происходит на территории мальчиков, отсутствие положительных оценочных номинаций восполняется действиями героев, подтверждающими тесную связь между «состайниками».

Именно оценочные номинации встречаются в речевом жанре ссоры. Во время ссоры персонажи часто дают оценку умственным способностям собеседников: *«– С Северного полюса, наверное, – сказал маленький, с очень круглой головой. – В кофточке. Совсем дурачок.*

– Сам ты дурачок, – сказал другой. – Рук нету, вот он и в кофте. К нам привезли. Не видишь?» [Петросян 2017: 100].

Слово дурак имеет негативную окраску. Однако ни в одном диалоге данная лексема не приводила к конфликтам и не воспринималась собеседниками заслуживающей пристального внимания.

Речевая агрессия может проявляться и при оценке психического состояния оппонента: *«– Таких, как ты, отстреливать надо, – сказал Черный Лорду, когда Табаки ненадолго заткнулся. – Как бешеных собак».*

Конфликтное речевое и невербальное поведение героев считается нормой жизни в интернате. Такое поведение, как правило, связано с неспособностью понять и принять другого, нежеланием брать ответственность за свои поступки. Типичными речевыми формулами вражды выступают отрицательные, оскорбительные номинации, агрессивные глаголы говорения, в качестве основного пути решения конфликта выступает драка.

Однако применение не всегда является успешным средством решения конфликта. Драка в романе разобщает группу, сокращает её численный состав.

Напротив, конфликты, решённые вербальным способом, часто оставляют довольными обе стороны и позволяют глубже познать характер собеседника.

В романе изображается искаленная картина мира воспитанников интерната. Номинативы позволяют увидеть проблемы в самопознании и принятии себя, не различении себя и общества, а также в искажённой системе ценностей (известная личность – проститутка или человек, терроризирующий всех).

Обилие негативных номинаций объясняет наличие конфликтных речевых актов и как их исход – драки.

Как справедливо утверждал Вильгельм Гумбольдт, дух народа живёт в его языке [Бахтина 2011: 22]. Активное употребление ненормативных лексических элементов в речи, частотное употребление лексики негативной окраской указывает на духовное нездоровье подростков в романе «Дом, в котором...». По мнению Бахтиной, ментальность молодого человека нуждается в глобальном оздоровлении и обогащении культурой, её подлинными нравственными и эстетическими ценностями. Необходима огромная просветительская работа наставников, воспитателей, педагогов, каждого взрослого человека [Бахтина 2011: 23]. Это же относится и к подросткам романа, которые, находясь в тюремных условиях интерната, теряют себя и способность жить в реальном мире.

Проведенный анализ художественного произведения, с точки зрения функционирования в нем языковых средств определённой возрастной группы лиц, имеет значение для работы эксперта.

Данный текст может быть использован в решении проблем экспертизы художественного текста, связанными с идентификацией героя как личности и вопросах с содержанием языковых правонарушений в художественном тексте.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Бахтина, М. Б. Эмотивно-оценочная картина мира современной молодёжи (на материале жаргонной лексики конца XX- начала XXI вв.) [Текст] / Автореферат диссертации // Абакан, 2011. – 23 с.
2. Безрукова, О. Н. Социология молодёжи: Учебно-методологическое пособие [Текст] / О. Н. Безрукова. – СПб, 2004. – 35 с.
3. Бондаренко, О. А. Язык молодёжных СМИ [Текст] / О. А. Бондаренко / Вестник Адыгейского гос. ун-та, 2013. – № 3. – С. 201-206.
4. Волков, Ю. Г. Социология: Учебник [Текст] / Ю. Г. Волков / Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Гардарики, 2003. – 512 с.
5. Цечоев, В. Обществознание. Учебник [Текст] / В. Цечоев, А. Швандерова // Прометей, 2017. – 604 с.
6. Жуков, В.Ю. Основы теории культуры [Текст] / В. Ю. Жуков. – Санкт-Петербург, 2007. – 227 с.
7. Гак, В. Г. Человек в языке. Говорящий и пространство ситуации [Текст] / В. Г. Гак. Языковые преобразования. – М., 1998. – С.74-169
8. Глухова, Ю. О. Тактика сопротивления: образ подростка в современной прозе для юношества [Текст] / Ю. О. Глухова // Новая наука: от идеи к результату: Международное научное периодическое издание по итогам Международной научно-практической конференции. – Стерлитамак: АМИ, 2017. – № 1-3. – С. 149-152.
9. Голев, Н. Д. Речевой жанр ссоры и конфликтные сценарии (на материале рассказов В. М. Шукшина) [Текст] / Н. Д. Голев, Н. Б. Лебедева // Юрислингвистика: Барнаул, 2000. – С. 158-171.
10. Грачев, М. А. Лингвокриминалистика [Текст] / М. А. Грачев // Нижний Новгород; Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, 2009. – 280 с.
11. Доронина П. Д. О языке подростков в социальных сетях [Текст] / П. Д. Доронина // Вестник РГУ имени С. А. Есенина, 2017. – № 3. – С. 137-146.

- 12.Емец, Д. А. Таня Гроттер и колодец Посейдона [Текст] / Д. А. Емец // Эксмо. Москва, 2017. – 416 с.
- 13.Исаев, Б. Социология. Краткий курс [Текст] / Б. Исаев. – М., 2010. – 224 с.
- 14.Калинюк, И. В. Классификация возраста [Текст] / И. В. Калинюк // Демографический энциклопедический словарь. – М., 1985
- 15.Коллинз, С. Голодные игры [Текст] / Коллинз. С. // Астрель, Москва, 2012. – 894.
- 16.Комлева, Л. А. Использование в футбольном дискурсе метафоры других видов спорта [Текст] / Л. А. Комлева // Вестник ТГУ, 2008. – № 6. – С. 37-41.
- 17.Крайник, О. М. К вопросу о современной молодёжной речи [Текст] / О. М. Крайник // Вестн. Барнаул, гос. пед. ун-та. Сер. Психолого-пед. науки. – Барнаул, 2002. – № 2. – С. 48-53.
- 18.Кухарчук, Д. Социология: Конспект лекции [Текст] / Кухарчук Д. – Юрайт, 2012. – 192.
- 19.Майерс, Д. Социальная психология [Текст] / Д. Майерс. – Спб.: Питер, 2018. – 800 с.
- 20.Медведева, К. М. Семантика эмоционально-экспрессивных суффиксов качественных форм русских антропонимов [Текст] / К. М. Медведева // Молодой учёный, 2013. – №7. – С. 487-490.
- 21.Мертон, Р. Социальная теория и социальная структура [Текст] / Р. Мертон. – М.: АСТ: Хранитель, 2006. – 873 с.
- 22.Михайлюк, В. Экспрессивные синтаксические конструкции как основные параметры речевого портрета школьника [Текст] / Михайлюк В. // Научная мысль Кавказа, 2013. – № 1. – С. 151-155.
- 23.Мокиенко, В. М. Большой словарь русских поговорок [Текст] / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина Т. Г. – М.: Олма Медиа Групп, 2007. – 784 с.

24. Морозова, О. Е. Концептосфера молодежного сленга [Текст] О. Е. Морозова // Вестник Нижегородского университета им. Н. Лобачевского. – 2015. – № 2. – С. 478-482.
25. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка [Текст] / С. И. Ожегов. – М.: ООО «Издательство «Мир и Образование»: ООО «Издательство Оникс», 2012. – 1376 с.
26. Ойстер, К. Социальная психология групп [Текст] / К. Ойстер – СПб, 2004. – 224 с.
27. Павловский, В. В. К вопросу о философской интерпретации социальных факторов молодежного и студенческого сленга в России [Текст] / В. В. Павловский // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева, 2013. – № 4 (26). – С. 179-183.
28. Паронджанов, В. Д. Можно ли улучшить медицинский язык [Текст] // В. Д. Паронджанов // Человек, 2016. – № 1. – С. 105-122.
29. Петросян М. «Дом, в котором...» [Текст] / М. Петросян. – Москва: Лайвбук, 2017. – 960 с.
30. Полковникова, И. В. К вопросу о проблематике современной литературы для подростков (тема семьи и семейных ценностей в контексте литературной истории и социологии детства) [Текст] / И. В. Полковникова // Вестник Псковского гос. ун-та. Сер.: Социально-гуманитарные и психолого-педагогические науки, 2009. – № 7. – С. 98-102.
31. Полушкина, Т. М. Социология управления : учебное пособие [Текст] / Т. М. Полушкина, Е. Г. Коваленко, О. Ю. Якимова. – М.: Издательский дом Академия Естествознания, 2013. – 302 с.
32. Постановление ВС РФ от 03.06.1993 №5090-1 «Об Основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации» [Текст] [Электронный ресурс]. – режим доступа:

- http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2138/ (дата обращения: 28.05.2019).
33. Стернин, И. А. Основы лингвокриминалистики : учеб. пособие [Текст] / И. А. Стернин. - Воронеж, 2018. – 304 с.
34. Рабенко, Т. Г. Ссора: речевые тактики жанра и средства их языковой реализации [Текст] / Т. Г. Рабенко // Вестник Самарского государственного университета. – 2013. – № 8. – С. 83-88.
35. Рыбалко, Т. Н. Литературная концепция детства и произведения М. Петросян «Дом, в котором...» [Текст] / Т. Н. Рыбалко // Теория и практика современной науки. – 2017. – №6. – С. 738-743.
36. Сайфуллина, Э. Р. «Сплетня, ссора, лесть и др. Как негативно оцениваемые речевые жанры (на примере пословиц о речевом поведении)» [Текст] / Э. Р. Сайфуллина // Вестник Башкирского университета, 2008. – № 4. – С. 986-989.
37. Саютина, Н. В. Трансформация фразеологических единиц как проявление стилевой манеры журналиста [Текст] / Н. В. Саютина // Известия Самарского университета. Серия Филология. Журналистика, 2011. – № 3. – С 44-48.
38. Сёмин, С. А. Социальная структура. Курс лекций [Текст] / С. А. Сёмин, 2000. - С. 1-4 [Электронный ресурс]. – режим доступа: http://edu.tltsu.ru/er/er_files/book391/book.pdf (дата обращения: 21.02.2019).
39. Семенова, В. В. Социология молодёжи Социология в России [Текст] / В. В. Семенова // Под ред. В.А. Ядова. - 2-е изд., перераб. и дополн. С69 - М.: Издательство Института социологии РАН, 1998. – 696 с.
40. Стерин, И.А. Выявление признаков унижения чести, достоинства, умаления деловой репутации и оскорбления в лингвистической экспертизе текста [Текст] / И.А. Стерин, Л.Г. Антонова, Д.Л. Карпов, М.В. Шаманова. – Ярославль, 2013. – 35 с.

- 41.Фролов, С. С. Основы социологии: Учебное пособие [Текст] / С. С. Фролов. – М.: Юристъ, 1997. – 344 с:
- 42.Сухов, А. Н. Социальная психология [Текст] / А. Н. Сухов. – М.: Академия, 2001. – 600 с.
- 43.Запесоукй, А.С. Эта непонятная молодежь... : Проблемы неформальных молодежных объединений [Текст] / А. С. Запесоукй, А. П. Файн. – М.: Профиздат, 1990. – 223 с.
- 44.Шкуричева, Н. А. Прозвища и клички младших школьников [Текст] / Н. А. Шкуричева // Начальная школа, 2013. – № 10. – С. 10-15.
- 45.Щенников, Е. В. Специализированная лексика языка наркоманов [Текст] Е. В. Щенникова // Вестник Московского университета. Сер. 9, Филология, 2012. – № 3. – С. 128-132.
- 46.Янкова, Н. А. Овладение профессиональным языком как важный фактор социализации в военно-профессиональной среде [Текст] / Н. А Янкова // Гуманитарный вестник // Военно-технический университет Министерства обороны Российской, 2014. – №2. – С. 253-256.
- 47.Тимченко, А. А. Молодежь в современном российском обществе: проблемы и перспективы [Текст] / А. А. Тимченко // Общество и право, 2014. – С. 299-303
- 48.Зусак, М. Книжный Вор [Текст] / М. Зусак. – Москва, 2017. – 512 с.
- 49.Bekiari, A. and Spyropoulou, S. Exploration of Verbal Aggressiveness and Interper-sonal Attraction through Social Network Analysis: Using University Physical Education Class as an Illustration [Текст]. Open Journal of Social Sciences, 2016. - № 4. – Pp. 145-155.
- 50.Engelhardt CR, Bartholow BD. Effects of Situational Cues on Aggressive Behavior Social and Personality Psychology Compass [Текст], 2013. № 7. – P. 762-774
- 51.Miller, N.E. The Frustration-Aggression Hypothesis/N.E. Miller [Текст] // Psychological Review. 1941. - №48. – P. 337-342.

52. Ritesh Kumar «Benchmarking Aggression Identification in Social Media» In Proceedings of the First Workshop on Trolling, Aggression and Cyberbullying [Текст] 2018. - Pp. 1-11.
53. The Tone Dilemma: Comparing the Effects of Flattery and Verbal Aggression in a Political Speech [Текст] / Cavazza, Nicoletta. – In: journal of language and social psychology, 2017. –Pp. 585-598.